

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТУРАТУРЫ

Фразообразующий потенциал лексемы «язык» в русском языке

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры
«Русский язык и литература в поликультурной образовательной
среде»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

73,69 % авторского текста
Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована
«19» 06 2026 г.
зав. кафедрой русского языка и
литературы

Глухих Н.В.

Выполнил:

студентка группы ОФ-224-291-2-1
Денисова Анастасия Николаевна

Научный руководитель:

Доктор филол. наук, профессор
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЛЕКСЕМУ «ЯЗЫК»	8
1.1 Компонентная структура фразеологизмов с лексемой «язык»	8
1.2 Синтаксическая организация фразеологизмов с лексемой «язык»	12
1.3 Варьирование фразеологизмов с компонентом «язык»	16
Выводы по главе 1	19
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ИМЕЮЩИХ В СВОЕМ СОСТАВЕ ЛЕКСЕМУ «ЯЗЫК».....	22
2.1 Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов.....	22
2.2 Предметные фразеологизмы с компонентом «язык»	24
2.3 Номинативные процессуальные фразеологизмы с компонентом «язык»	30
2.4 Призначные фразеологизмы с лексемой «язык» в составе	39
2.5 Качественно-обстоятельственные фразеологизмы с компонентом «язык».....	44
2.6 Модальные фразеологизмы с компонентом «язык».....	47
Выводы по главе 2.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ	74

ВВЕДЕНИЕ

Становление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, изучающей фразеологический состав языка в синхронии и диахронии, связано с трудами Шарля Балли: в своей работе «Французская стилистика» он ввел термин «фразеология» (от греч. *phraseos* – выражение и *logos* – слово, учение), под которым понимал раздел стилистики, изучающей связанные словосочетания [2].

В отечественной науке о рассмотрении фразеологии как отдельного раздела языкознания заговорили лишь ближе к середине XX века. Например, мысль об обособленности и устойчивости фразеологии высказал в 1928 году Е. Д. Поливанов.

Первую в России классификацию фразеологизмов предложил академик В. В. Виноградов. Руководствуясь принципом спаянности компонентов, он выделил фразеологические сращения, не мотивированные внутренней формой, единства, характеризующиеся прозрачностью внутренней формы, и сочетания, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – в переносном. Позже продолжатели идей В. В. Виноградова – Н. М. Шанский, А. И. Молотков и В. Л. Архангельский – значительно дополнили предложенную им систему, введя в нее такие разряды, как фразеологические выражения, идиомы, фраземы, устойчивые обороты, поговорки и крылатые выражения.

В. Н. Телия внесла значительный вклад в развитие лингвокультурологического направления, предложив рассматривать фразеологизмы как знаки языка культуры, хранящие и транслирующие национальное мировидение. В современной науке фразеология представляет собой комплексную дисциплину на стыке семантики, грамматики и когнитивистики, а ее изучение все чаще ведется в рамках антропоцентрической парадигмы, ставящей человека в центр языковой картины мира [26].

Центральным понятием фразеологии является фразеологическая единица – устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов, характеризующееся целостным (полностью или частично переосмысленным) значением. В отличие от свободного словосочетания, которое создается говорящим каждый раз заново в соответствии с правилами грамматики и логики, фразеологизм существует в языке как готовое, закреплённое за определенным смыслом образование, которое извлекается из памяти целиком, а не конструируется в момент речи.

В отечественной лингвистике сложился целый ряд дефиниций фразеологической единицы, отражающих разные подходы к ее природе. Так, В. В. Виноградов определял фразеологизм как «устойчивое сочетание слов, противопоставленное свободным синтаксическим сочетаниям по степени семантической слитности компонентов». Н. М. Шанский подчеркивал такие признаки, как воспроизводимость, устойчивость, раздельнооформленность и переносное (не всегда) значение [37]. А. И. Молотков, редактор «Фразеологического словаря русского языка», акцентировал внимание на семантической целостности и идиоматичности как главных дифференциальных признаках.

Обобщая существующие точки зрения, можно выделить ключевые признаки фразеологической единицы:

1. Устойчивость – фиксированный, стандартный состав компонентов, невозможность произвольной замены одного слова другим без разрушения фразеологического значения. Например, во фразеологизме точить язык нельзя заменить глагол точить на острить или править, сохранив то же значение.

2. Воспроизводимость – фразеологизм не создаётся в процессе речи, а извлекается из памяти носителя языка как готовая, целостная единица. Говорящий не конструирует фразу язык проглотишь, а употребляет ее как готовый оборот.

3. Раздельнооформленность – в отличие от слова, фразеологизм состоит из нескольких лексических единиц, каждая из которых сохраняет формальные признаки отдельного слова (ударение, графическую отдельность, способность к морфологическому изменению). Ср.: слово проглотить и фразеологизм проглотить язык.

4. Семантическая целостность – значение фразеологизма не является простой суммой значений его компонентов. Оно полностью или частично переосмыслено. Например, язык без костей обозначает не анатомическую особенность, а «кто-либо очень болтлив».

Внутри обширного корпуса русских фразеологизмов особое место занимают соматические фразеологизмы – устойчивые сочетания, включающие в свой состав слова – названия частей человеческого тела. Такие единицы признаются одной из наиболее древних, многочисленных и продуктивных групп во многих языках мира, что объясняется антропоцентричностью человеческого сознания: человек познает мир через собственное тело, проецируя его свойства и функции на окружающую действительность. Объектом исследования выступают фразеологические единицы русского языка с соматическим компонентом «язык». Предметом – их структурные, семантические и грамматические свойства.

Цель работы – выявить эти свойства на основе комплексного анализа формальной и семантико-грамматической организации фразеологизмов.

Цель реализуется в следующих задачах:

1. Выявить фразеологизмы с компонентом «язык», опираясь на словари русского языка, и составить картотеку употребления изучаемых единиц.
2. Описать объем и компонентный состав выявленных фразеологических единиц.
3. Выявить структурные свойства анализируемых языковых единиц.

4. Установить продуктивность образования фразеологических единиц с компонентом «язык» различных семантико-грамматических классов.

Теоретическая база исследования преимущественно основана на фундаментальном для Челябинской фразеологической школы труде А. М. Чепасовой – «Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов» [35], а также на работах В. В. Виноградова [17], Н. М. Шанского [36; 37], В. П. Жукова [9], В. М. Мокиенко и других ученых.

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая более 295 фразеологических единиц с компонентом «язык», извлеченных методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка, к которым относятся работы А. И. Молоткова [32], С. И. Влахова [25], В. Н. Телии [27], А. И. Федорова [31], А. К. Бириха [3], Р. И. Яранцева [41] и другие. Кроме этих трудов в картотеку вошли устойчивые обороты из «Большого словаря русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [19], а также из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля [7].

Словари пословиц и поговорок были указаны не случайно. В сборнике В. И. Даля указанные единицы занимают лишь одну пятую часть всего остального материала, в который также вошли загадки, приметы и интересующие нас фразеологизмы. В обращении к читателю из словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной указано, что под поговорками составители понимают «народную фразеологию, давно ставшую золотым фондом словарного запаса каждого развитого языка».

Кроме метода сплошной выборки языкового материала из фразеологических словарей русского языка, в ходе работы были использованы следующие описательный метод, а также приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, фразеологические единицы с соматическим компонентом, и, в частности, с лексемой «язык», являются одним из наиболее частотных и семантически насыщенных пластов русской фразеологии, однако комплексное описание их формальной и семантико-грамматической организации до сих пор не получило исчерпывающего освещения в лингвистической литературе.

Во-вторых, лексема «язык» совмещает анатомическое, коммуникативное и этносоциальное значения, что создает исключительно высокий фразообразующий потенциал, системное выявление и классификация которого остаются актуальной задачей для современной фразеологии, лингвокультурологии и когнитивистики.

В-третьих, исследование выполнено в русле антропоцентрической парадигмы, что позволяет не только описать структурные свойства устойчивых оборотов, но и реконструировать фрагмент русской языковой картины мира, связанный с осмыслением речевой деятельности через телесный образ языка.

В-четвертых, результаты работы в виде описания семантико-грамматических свойств фразеологизмов русского языка с лексемой «язык» в составе и картотеки устойчивых выражений могут использоваться в школьной и вузовской практике при изучении фразеологии, стилистики и лингвистического анализа текста, а также при составлении учебных словарей нового типа.

Таким образом, обращение к фразеологизмам с компонентом «язык» представляется своевременным и теоретически значимым. Этому и посвящена настоящая работа, состоящая из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованных источников и приложения в виде картотеки фразеологизмов с лексемой «язык».

ГЛАВА 1. ФОРМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВКЛЮЧАЮЩИХ ЛЕКСЕМУ «ЯЗЫК»

1.1 Компонентная структура фразеологизмов с лексемой «язык»

Изучение компонентной структуры фразеологических единиц является одной из ключевых задач фразеологии: ее анализ позволяет выявить системные закономерности организации этих устойчивых сочетаний, определить их синтаксические модели и описать морфологический состав компонентов, обеспечивающий семантическую целостность.

В отечественной лингвистике проблема структурной организации фразеологизмов разрабатывалась в трудах В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, В. П. Жукова, А. М. Чепасовой и других ученых. Н. М. Шанский предложил рассматривать фразеологические единицы с точки зрения их эквивалентности частям речи и выделил понятия грамматически опорного (организующего фразеологизм в формально-грамматическое целое) и семантически опорного (передающего значение, осознаваемое говорящим) компонентов [36]. В. П. Жуков внес значительный вклад в изучение морфологической характеристики фразеологизмов и их соотношения со словом [11]. А. М. Чепасова разработала структурную классификацию, распределив все фразеологизмы по четырем типам, среди которых 1) модели сочетания слов; 2) модели словосочетаний; 3) модели простых предложений и 4) модели сложных предложений [35].

Под компонентной структурой мы понимаем совокупность лексических и грамматических составляющих, которые, вступая в отношения семантического переосмысления, формируют целостное фразеологическое значение, а под компонентом – лексему, принадлежащую к любой части речи и претерпевшую качественные и количественные грамматические изменения.

При анализе компонентной структуры фразеологизмов традиционно выделяются два взаимосвязанных аспекта: количественный (объем единицы, то есть число входящих в нее компонентов) и лексико-грамматический (то есть частеречная принадлежность компонентов и их семантические характеристики).

Фразеологизмы с лексемой «язык» различаются по объему и включают в свой состав от двух до шести компонентов:

— Двухкомпонентные фразеологические единицы составляют наиболее многочисленную группу. Например: *показать/показывать язык, без языка, общий язык, язык свербит*;

— Трехкомпонентные фразеологические единицы также широко представлены в анализируемой группе. К ним относятся: *дернуло за язык, язык как помело, русским языком говорить*;

— Четырехкомпонентные фразеологические единицы, имеющие более сложную организацию, представлены такими примерами, как: *черт/бес/леший/враг/нелегкая дернул(-а) за язык, говорить на разных языках, язык завалился за щеку*;

— Пяти- и шестикомпонентные фразеологические единицы – слова *не идут/не шли с языка, пансион для девиц* – без древних языков.

Обобщая данные о количественном составе, можно представить следующее распределение фразеологизмов с лексемой «язык» по объему:

- двухкомпонентные – около 54% от общего числа;
- трехкомпонентные – около 26%;
- четырехкомпонентные – около 14%;
- пятикомпонентные и более – около 6%.

Компонентный состав фразеологизмов, вошедших в нашу картотеку, характеризуется своей разнообразностью. Семантически опорный компонент, представленный лексемой «язык», реализующей различные значения, восходящие к ее полисемии, может употребляться в различных

падежных формах. Грамматически опорным компонентом может являться слово любой части речи.

Глагол и глагольные формы присутствуют в большинстве фразеологизмов с лексемой «язык» (около 65% от общего числа), что объясняется процессуальным характером речевой деятельности, для обозначения которой преимущественно и используются данные единицы.

Анализ глагольных компонентов позволяет выделить несколько групп:

1) инфинитив – *жевать язык, связать/связывать язык, язык засеребрить*;

2) личные формы глагола – *язык отнялся, (как) корова языком слизала, язык за порогом оставил, язык гладко ходит*;

3) глагол в форме повелительного наклонения – *придержи язык, языку каши дай, смолчи язык*;

4) полное или краткое страдательное причастие – *как за язык повешен(-ный), язык плохо подвешен, намыленный язык*;

5) деепричастие – *высунув/высуня/высунувши язык, выпялив язык*.

— Существительные, прилагательные и местоимения тоже достаточно распространены. Они выполняют конкретизирующую функцию, характеризуя речь или поведение субъекта, а также указывают на объект направленности действия или адресата речи.

Можно выделить следующие группы именных компонентов:

1) качественные прилагательные, обозначающие отличительные свойства – *гнилой язык, пустой язык, веселый на язык*;

2) относительные и притяжательные прилагательные, перешедшие в разряд качественных из-за метафорического переноса значения – *птичий язык, кожаный язык, масляный язык, поповский язык*;

3) краткие формы качественных прилагательных – *боек на язык, слаб на язык, остер на язык*;

4) конкретные существительные, обозначающие части человеческого тела – *блюсть язык за щеками, язык без костей, закидывать язык за уши;*

5) конкретные существительные, обозначающие материальные предметы и явления мира – *держать язык на веревочке, будто язык в киселе, добыть языка на колокольне;*

6) отвлеченные существительные, обозначающие абстрактное явление, по своей сути являющееся опредмеченным процессом – *смешение языков, зуд в языке, язык на сговоре;*

7) конкретные существительные, отражающие представления мифологического мировосприятия человека – *черт/бес/леший дернул за язык;*

8) количественные числительные – *три чулка с языка;*

9) личные местоимения – *типун тебе на (под) язык, чтоб у тебя (у него, у вас и пр.) язык отсох;*

10) возвратные местоимения – *держать язык около себя, кусать себя за язык, носить язык с собой;*

11) притяжательные местоимения – *болтучий твой язык;*

— Служебные части речи тоже можно отнести к грамматически опорным компонентам. В составе фразеологизмов из нашей картотеки встречаются:

1) предлоги – *под язык, просится на язык, язык с подбоем, биться языком о зубы, притча во языцех, язык до пола;*

2) союзы – *как за язык повешенный, чтоб у тебя (у него, у вас и пр.) язык отсох;*

3) частицы – *язык не отвалится, язык бы на порог не вытянуло;*

4) наречия образа действия – *язык хорошо (здорово, неплохо) подвешен, язык плохо подвешен.*

На основании анализа можно сделать вывод об особенностях объема и компонентной наполняемости фразеологических единиц с лексемой

«язык». Несмотря на то, что объем фразеологизмов варьируется, наиболее типичными для нашей выборки все же являются двух- и трехкомпонентные фразеологизмы, что соответствует общей тенденции, характерной для фразеологической системы русского языка в целом. В качестве компонентов при фразеобразовании используются слова и знаменательных, и служебных частей речи. Самыми распространенными можно считать глаголы, имена существительные, имена прилагательные и предлоги. Менее распространенными – наречия, союзы, местоимения.

1.2 Синтаксическая организация фразеологизмов с лексемой «язык»

Одним из дифференциальных признаков фразеологизмов является их раздельнооформленность – особенность строения синтаксического единства, при которой его составляющие единицы являются отдельными словами, каждое из которых имеет свое лексико-грамматическое оформление, ударение и графическую отдельность. Именно эта отличительная черта определяет активное изучение синтаксической организации фразеологических единиц, по-другому называемой моделью.

Под этим термином В. М. Мокиенко понимал «тип синтаксических конструкций, по которому образуется ряд устойчивых сочетаний» [4], в которых претерпевают изменения структурно-семантические свойства каждого компонента, создавая тем самым фразеологическое значение.

На сегодняшний день исследователями зафиксированы следующие структурные модели фразеологизмов:

- сочетание знаменательного и служебного слова (*в сердцах, за глаза, под носом*);
- сочетание двух знаменательных и одного служебного слова (*око за око, ни рыба ни мясо*);
- построение по типу однородных членов предложения (*не в бровь, а в глаз*);
- построение по типу словосочетания (*пятое колесо, кот в мешке*);

— построение по типу простого предложения (*руки опускаются, рука об руку, слов нет*);

— построение по типу сложного предложения или его придаточной части (*как гром среди ясного неба, хоть убей, ешь – не хочу*).

По синтаксической организации фразеологические единицы с лексемой «язык» можно разделить на несколько групп:

1. Фразеологизмы со знаменательным («язык») и служебным словом (предлогом) – 3 единицы (*без языка, на языке, под язык*).

2. Фразеологизмы, сочетающие два повторяющихся знаменательных («язык») и одно служебное слово (предлога) – 1 единица (*язык за язык*).

3. Фразеологические словосочетания с подчинительной связью:

1) согласование:

— прилагательное + существительное – 42 единицы (*долговатый язык, дубовым языком, кривоzubый язык, метровый язык, шелковый язык*),

— причастие + существительное – 1 единица (*намыленный язык*);

2) управление:

— прилагательное + предлог + существительное в форме винительного падежа – 23 единиц (*броский на язык, веселый на язык, гордый на язык, легкий на язык, плохой на язык*);

— инфинитив + существительное в форме винительного падежа – 73 единицы (*выпялить язык, драть язык, ломать язык*);

— инфинитив + предлог + существительное в форме винительного падежа – 18 единиц (*наступить/наступать на язык, играть в (на) язык, сидеть за язык*);

— инфинитив + предлог + существительное в форме родительного падежа – 5 единиц (*сорваться/срываться с языка, вытянуть с языка, не спускать с языка*);

— инфинитив + предлог + существительное в форме предложного падежа – 18 единиц (*быть на языке, биться на языке, держаться на языке*);

— инфинитив + существительное в форме творительного падежа – 20 единиц (*колотить языком, сцепиться языками, играть языком, подшивать языком*);

— инфинитив + предлог + существительное в форме дательного падежа – 1 единица (*идти/пойти по языкам*);

— деепричастие + существительное в форме винительного падежа – 2 единицы (*высунув/высуня/высунувши язык, выпялив язык*);

— существительное + предлог + существительное в форме родительного падежа – 3 единицы (*язык без костей, язык без привязи, язык до пола*);

— существительное + предлог + существительное в форме предложного падежа – 10 единиц (*язык на боку, язык на губах, язык на полом месте*);

— существительное + существительное в форме родительного падежа – 1 единица (*смешение языков*);

— существительное + предлог + существительное в форме творительного падежа – 5 единицы (*язык с подбоем, язык под лавкой, язык с балабончиком*);

— существительное + предлог + существительное в форме винительного падежа – 3 единицы (*язык на порог, язык на сторону*).

4. Фразеологизмы, по структуре соответствующие простому односоставному предложению – 12 единиц:

— язык вывихнешь,

— накорми язык,

— болтучий твой язык!

5. Фразеологизмы, по структуре соответствующие простому двусоставному полному предложению – 35 единиц:

— язык прилип/присох к гортани,

— язык отнялся,

— язык прорезался,

— язык поет.

6. Фразеологизмы, по структуре соответствующие простому двусоставному неполному предложению – 10 единиц:

— три чулка с языка;

— на языке болька;

— языком тарелку проломил.

7. Фразеологизмы, по структуре соответствующие придаточной части сложного предложения – 7 единиц:

— как (будто, словно, точно) язык проглотил;

— будто язык в киселе;

— хоть на язык наступи;

— чтоб у тебя язык отсох.

Проведенный анализ синтаксической организации фразеологических единиц с компонентом «язык» показал, что эти устойчивые выражения демонстрируют все многообразие структурных моделей, зафиксированных в современной фразеологии, – от простейших сочетаний знаменательного слова со служебным до конструкций, аналогичных придаточной части сложного предложения. Наиболее многочисленной оказалась группа фразеологизмов, построенных по модели словосочетания с подчинительной связью, внутри которой абсолютное лидерство принадлежит модели управления: особенно продуктивными являются конструкции типа «инфинитив + существительное в косвенном падеже» и «инфинитив + предлог + существительное», что объясняется процессуальной семантикой большинства фразеологизмов с лексемой «язык», связанных с обозначением речевой деятельности. Значительную долю составляют также модели согласования типа «прилагательное + существительное», что свидетельствует о важности качественной, оценочной характеристики языка как органа речи и средства общения. Высокой продуктивностью отличаются фразеологизмы, синтаксически эквивалентные простому

предложению (двусоставному полному, двусоставному неполному, односоставному). Напротив, элементарные модели типа «знаменательное + служебное слово» и «два знаменательных + служебное» представлены единичными примерами, что указывает на малопродуктивность подобных схем для исследуемой лексики.

Таким образом, синтаксическая организация фразеологизмов с компонентом «язык» отражает глубинную семантику данной лексики, связанную с процессом говорения, его качеством и оценкой, причём доминирование глагольных моделей управления и структур, аналогичных структурам предложений, подтверждает, что в русской фразеологической картине мира «язык» осмысливается прежде всего как инструмент активного речевого действия, а не как статичный объект.

1.3 Варьирование фразеологизмов с компонентом «язык»

Несмотря на то, что фразеологизмы характеризуются устойчивостью компонентного состава, они способны к структурному варьированию – изменению компонентного состава, при котором не разрушается фразеологическое значение, не образуется новое значение или новая фразеологическая единица.

Фразеологическое варьирование находит свое отражение в количественных и временных изменениях компонентного состава, которые, тем не менее, не приводят к качественным изменениям единиц.

В работе «Семантико-грамматические классы фразеологизмов» А. М. Чепасова описывает восемь видов варьирования, два из которых (фонетическое и графическое) не представлены в нашей картотеке [35, с. 93-94].

1. Компонентное варьирование – один из наиболее частотных типов варьирования, представляющий собой изменение компонентного состава, при котором не происходит изменение количественного состава и семантического тождества фразеологической единицы. В исследуемой

группе этот тип широко представлен как в морфологически изменяемых, так и в морфологически неизменяемых фразеологизмах. Так, фразеологизмы, передающие смысл «начать говорить после молчания, побудить к беседе», представлены формами *развязать (развязывать) язык(-и)* и *распустить (распускать) язык(-и)*; обороты *завязывать (завязать) язык* и *закусывать язык* выражают значение «заставить умолкнуть, прекратить разговор». У предметных фразеологизмов отмечается вариативность субстантивного элемента: кроме устойчивого выражения *язык без костей* («чрезвычайно болтливый человек»), зафиксирован менее употребительный, но семантически равнозначный вариант *язык без привязи*. Такая замена не разрушает внутренней формы, а лишь акцентирует разные образные основания.

2. Количественное варьирование проявляется во фразеологизмах с процессуальной и предметной семантикой как сокращение компонентного состава, не влекущее за собой изменения в значении. Для фразеологизмов с лексемой «язык» этот тип также продуктивен. Так, фразеологизм *проглотить язык* («внезапно замолчать, потерять способность говорить») функционирует наравне с полной формой в виде сравнительного оборота *как (будто, словно, точно) язык проглотил*. Аналогичные отношения наблюдаются в паре *вертеться на кончике языка* и *вертеться на языке* («быть готовым произвестись, но быть забытым»). Опускание конкретизатора «кончик» не ведет к утрате фразеологического значения. Фразеологизм *слова не идут (не шли) с языка* («молчать из-за нехватки смелости, решительности») также может употребляться без компонента «слова» в подходящем контексте. Особого внимания заслуживает варьирование в группе фразеологизмов, обозначающих случайное, невольное высказывание: наряду с полной двусоставной конструкцией *черт/бес/леший/враг/нелегкая дернул(-а) за язык* употребляется безличный вариант *дернуло за язык*, где субъект действия редуцирован, а значение

«кто-либо невольно сказал что-либо нежелательное» полностью сохраняется.

3. Морфологическое варьирование проявляется в изменении числа, рода, падежа, а также суффиксов и степеней сравнения именных компонентов фразеологизма. Среди фразеологизмов с компонентом «язык» наиболее показательным является варьирование деепричастных форм. Единица со значением «очень быстро, с предельным усердием, не покладая сил» зафиксирована в трех морфологических вариантах: *высунув язык*, *высуня язык*, *высунувши язык* (различие в суффиксе деепричастия совершенного вида – -в-, -вши-, а также архаичная форма на -я). Подобное варьирование не вносит семантических различий и обусловлено стилистическими факторами (вторая форма является устаревшей, третья – разговорно-просторечной).

4. Морфемное варьирование – аффиксальные изменения компонентов-глаголов и компонентов-существительных (мена префиксов, суффиксов и флексий). В картотеке данный тип представлен, в частности, варьированием полной и краткой форм качественных прилагательных в призначных фразеологизмах. Так, в парах *бойкий на язык – боек на язык*, *острый на язык – остер на язык*, *слабый на язык – слаб на язык* различие сводится к наличию или отсутствию флексии. Замена приставки (например, *прикусить язык* и *закусить язык*) также квалифицируется как морфемное варьирование, поскольку сохраняется корень, несущий в себе лексическое значение.

5. Синтаксическое варьирование – перестановки компонентов, контактное или дистантное расположение, характерные для фразеологизмов с процессуальной и предметной семантикой. Например, единицы со значением «очень хотеть сказать что-либо» функционируют в двух синтаксических вариантах – препозиционном и постпозиционном расположении глагольных компонентов в единицах модели словосочетания: *просится на язык – на язык просится* и *просится с языка*

– с языка просится. Предлоги «на» и «с» вносят противоположную пространственную семантику, но в рамках фразеологизма оба варианта признаются тождественными. Интересным случаем синтаксического варьирования является дистантное расположение компонентов за счет управляемых и согласуемых факультативных слов: *кусать за язык* – *кусать себя за язык* и *типун (кому) на / под язык*.

6. Комбинированное варьирование – сочетание двух и более типов варьирования у одной фразеологической единицы. В картотеке зафиксированы единицы, демонстрирующие подобную сложную природу. Так, фразеологизм *выпятить язык на плечо* (редкий, встречающийся в просторечии) наряду с нормативным *высунув язык* обнаруживает и компонентное варьирование (замена одной глагольной формы на другую – «высунув» на «выпятить»), и количественное (добавление обстоятельства места «на плечо»), и морфологическое (замена деепричастия на личную форму глагола в инфинитиве). Другой пример – варианты *язык проглотил(-ите)* и *сглотнешь язык*: здесь налицо компонентное варьирование (замена префикса про- на с-), морфологическое варьирование (разные формы числа 2-го лица: единственного и множественного), а также синтаксическое (позиция компонента «язык» – препозиция в первом случае, постпозиция во втором).

Таким образом, фразеологизмы с лексемой «язык» демонстрируют высокую степень вариативности, охватывающую практически все типы, описанные А. М. Чепасовой. Это свидетельствует об их внутренней пластичности, позволяющей без потери значения функционировать в широком спектре коммуникативных условий.

Выводы по главе 1

В первой главе настоящего исследования был проведен анализ формальной организации фразеологических единиц русского языка с лексемой «язык» в составе – их компонентной структуры, синтаксического

строения и вариативных возможностей. На основании рассмотренного материала можно сделать следующие выводы.

1. Фразеологизмы с лексемой «язык» характеризуются вариативностью объема: выявлены единицы, включающие в свой состав от двух до шести компонентов. Наиболее многочисленной оказалась группа двухкомпонентных фразеологизмов (около 40% от общего числа), несколько менее представлены трехкомпонентные (около 35%), тогда как четырехкомпонентные составляют около 20%, а пяти- и шестикомпонентные – около 5%. Такое распределение в целом соответствует общесистемным тенденциям русской фразеологии. Лексико-грамматический состав компонентов отличается разнообразием. Семантически опорным компонентом во всех случаях выступает лексема «язык», реализующая различные значения. Грамматически опорным компонентом могут быть слова разных частей речи. Доминируют глаголы и глагольные формы (около 65% от общего числа), что объясняется процессуальным характером речевой деятельности, для обозначения которой преимущественно используются данные фразеологизмы. Широко представлены также имена существительные и прилагательные, местоимения, предлоги, союзы, частицы и наречия.

2. Фразеологические единицы с компонентом «язык» демонстрируют все многообразие структурных моделей, зафиксированных в современной фразеологии – от простейших сочетаний знаменательного слова со служебным до конструкций, аналогичных придаточной части сложного предложения. Наиболее продуктивными оказались структуры, соответствующие словосочетанию с подчинительной связью. Внутри этой группы абсолютное лидерство принадлежит модели управления: особенно частотны конструкции типа «инфинитив + существительное в косвенном падеже» (63 единицы) и «инфинитив + предлог + существительное» (24 единицы), что подтверждает процессуальную семантику большинства фразеологизмов с лексемой «язык». Высокой продуктивностью отличаются

также модели согласования типа «прилагательное + существительное» (32 единицы) и фразеологизмы, синтаксически эквивалентные простому предложению (двусоставному полному – 35 единиц, двусоставному неполному – 10 единиц, односоставному – 12 единиц). Элементарные модели типа «знаменательное + служебное слово» представлены единичными примерами, что указывает на их низкую продуктивность для исследуемой лексемы.

3. Фразеологизмы с компонентом «язык» обнаруживают высокую степень вариативности, охватывающую практически все типы, описанные в научной литературе. Такая пластичность позволяет фразеологизмам без потери тождества значения функционировать в широком спектре коммуникативных условий и стилистических контекстов.

Проведенный анализ позволяет оценить фразообразующий потенциал лексемы «язык» как исключительно высокий. Способность этой единицы порождать устойчивые обороты различных структурных типов (от двухкомпонентных сочетаний до развернутых предложенческих структур) и многочисленных семантических разновидностей обусловлена ее семантической емкостью – совмещением анатомического, коммуникативного и этносоциального значений. Наиболее активно фразеологизмы образуются по глагольным моделям, что подчеркивает их динамический, процессуальный характер и связь с речевой деятельностью.

Таким образом, формальная организация фразеологических единиц с лексемой «язык» подчиняется общим закономерностям русской фразеологической системы, но при этом обнаруживает яркую специфику, связанную с высокой частотностью глагольных компонентов, разнообразием синтаксических моделей, богатством лексико-грамматического наполнения и широкими возможностями варьирования. Полученные результаты создают основу для дальнейшего семантико-грамматического анализа данных единиц во второй главе исследования.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ИМЕЮЩИХ В СВОЕМ СОСТАВЕ ЛЕКСЕМУ «ЯЗЫК»

2.1 Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов

Проблема классификации фразеологических единиц традиционно занимает центральное место в теории фразеологии. Если слитность, спаянность компонентов, положенная в основу известной концепции В. В. Виноградова, описывает внутреннюю форму оборота, то его функциональная нагрузка в речи, сочетаемость и парадигматические характеристики требуют иного, грамматически ориентированного подхода.

Наиболее последовательно и системно этот подход, ориентированный на изучение семантических свойств фразеологизмов в совокупности с грамматическими особенностями, был разработан во второй половине XX века представителями Челябинской фразеологической школы, основателем и многолетним руководителем которой была А. М. Чепасова.

Классификация, предложенная Антониной Михайловной и ее учениками, расширялась, углублялась и дополнялась в течение многих лет. В ее основу легли два принципа:

1) *семантический*, при котором каждый класс фразеологизмов русского языка имеет свое категориальное значение, соотносимое со значением тех или иных частей речи;

2) *грамматический*, при котором фразеологизмы, соотносимые с изменяемыми или неизменяемыми частями речи, характеризуются такими же свойствами [35, с. 3].

В соответствии с этими принципами фразеологизмы делятся на разряды, каждый из которых включает в себя определенные классы:

1) номинативные фразеологизмы:

— предметные (I класс) – обозначают предмет в широком смысле этого слова и соотносятся с именем существительным и местоимениями обобщенно-предметной семантики;

— процессуальные (II класс) – обозначают любой процесс (действия, состояния, изменения), соотносятся с глаголом или глагольным словосочетанием;

— призначные (III класс) – обозначают свойства, качества и состояния, присущие предметам и одушевленным существам (то есть субъектам), соотносятся с качественными прилагательными и местоимениями, указывающими на признак;

— качественно-обстоятельственные (IV класс) – обозначают качество или обстоятельство действия и соотносятся с наречиями;

— количественные (V класс) – соотносятся с неопределенно-количественными числительными;

2) грамматические фразеологизмы:

– релятивные (VI класс) – фразеологические предлоги;

– связующие (VII класс) – фразеологические союзы;

– фразеологические частицы (VIII класс);

3) модальные фразеологизмы (IX класс) – соотносятся с вводными и модальными словами, вставными конструкциями, междометиями.

Неоспоримым достоинством этой классификации является ее полнота (учтены как номинативные фразеологизмы, соотносящиеся со словами знаменательных частей речи, так и грамматические и модальные фразеологизмы) и последовательность опоры на объективные грамматические показатели.

Многолетнее использование данной классификации доказало надежность ее как инструмента анализа многоаспектного раздела языкознания – фразеологии. В рамках нашего исследования именно она принимается в качестве базовой для дальнейшего анализа семантико-грамматических свойств исследуемой группы фразеологизмов.

2.2 Предметные фразеологизмы с компонентом «язык»

В рамках семантико-грамматического класса предметных фразеологизмов, выделяемого на основании обобщенного значения предметности (в широком понимании), единицы с лексемой «язык» в составе образуют неоднородную, но поддающуюся внутренней систематизации группу.

Следуя подходу А. М. Чепасовой, мы отказываемся от термина «субстантивные фразеологизмы», так как считаем его малоинформативным из-за ориентированности исключительно на формальное наличие в составе фразеологической единицы компонента, функционирующего как имя существительное в свободном употреблении. Вместо этого мы сосредотачиваемся на содержательном критерии, в соответствии с которым принято делить предметные фразеологизмы на три семантические субкатегории:

- 1) обороты, обозначающие одно лицо или собирательное множество лиц (*простой смертный, слабый пол, первый встречный*);
- 2) обороты, обозначающие явления неживой природы или время, место (*волчий билет, золотой век, медвежий угол*);
- 3) обороты, обозначающие отвлеченные понятия (*здравый смысл, точка зрения, сизифов труд*) [35, с. 6-9].

Анализ составленной нами картотеки позволяет утверждать, что предметные фразеологизмы с компонентом «язык» неравномерно делятся по трем названным субкатегориям.

1. Фразеологизмы, относящиеся к первой субкатегории, оказались наименее распространенными, хотя, согласно определениям, данным составителями словарей, должны быть представлены довольно широко. Например, фразеологизм *длинный язык* получил толкование «кто-либо болтливый, несдержанный в разговоре». Однако при обращении к контекстам реального употребления можно наблюдать, что эта единица не

выступает в чисто номинативной функции и называет не лицо, а его опредмеченное качество:

«Но Готье было сейчас не до тонких восприятий: он ругал себя за длинный язык, который рано или поздно мог уготовить ему что-нибудь вроде монастырского заточения на хлебе и воде, что далеко не прельщало этого чревоугодника...»

(А. П. Ладинский. Анна Ярославна — королева Франции)

«Он не любил Володьку за длинный язык...»

(Василий Шукшин. Крыша над головой)

Кроме фразеологизма *длинный язык*, можно выделить и другие устойчивые выражения, иллюстрирующие парадокс несоответствия словарных трактовок и реального значения. Например, *острый язык*:

«За это, за острый язык и насмешливый тон в женском коллективе у нее была кличка Сибирская язва...»

(Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова)

«Красавица, умница, она имела очень острый язык, обладала потрясающим чувством юмора, за что я ее особенно любила...»

(Ирина Архипова. Музыка жизни)

Соответственно, такие единицы можно отнести к третьей субкатегории, обозначающей отвлеченные понятия. По-видимому, в русской языковой картине мира качество речи настолько существенно, что приобретает статус самостоятельного предмета, способного существовать «при» человеке.

В чистом виде первая субкатегория представлена лишь одной единицей, одновременно называющей общность лиц и характеризующей ее. Это фразеологизм *злые языки*, обозначающий сплетников, клеветников и любителей пересудов:

«Злые языки воспользовались было этим и стали намекать на какую-то старинную дружбу, на поездку за границу вместе: но в отношениях ее к

нему не проглядывало ни тени какой-нибудь затаившейся особенной симпатии, а это бы прорвалось наружу...»

(И. А. Гончаров. Обломов)

«Злые языки, правда, утверждали, что дракон на самом деле был просто крупной ящерицей, привезенной из Южных Земель...»

(Мариям Петросян. Дом, в котором...)

2. Вторая субкатегория, обозначающая явления неживой природы, время или место, представлена так же минимально, как и первая (2 единицы):

— *нашествие двенадцати языков* — устойчивое выражение обозначает историческое событие, а именно войну 1812 года, и слово «языки» употреблено в нем в значении «народы»:

«7 февраля в Александровском убежище в весьма преклонных годах скончалась одна из обитательниц убежища А. И. Олова. Покойная была в возрасте, которого достигают редко – 110 лет. Десятилетней девочкой Олова пережила нашествие двенадцати языков. Шестидесятилетней старушкой встретила освобождение крестьян...»

(Смерть современницы Наполеона (22.03.1912) //

«Раннее утро», 1912)

— *пансион для девиц* – без древних языков – устойчивое выражение, содержащее намек на то, что в этом месте занимаются не науками, имеет значение «дом терпимости»:

«[Вдове Кубаревой] было отказано в пенсии... погоревала-погоревала бедная вдова, посоветовалась с добрыми людьми – и вдруг нашлась. Открыла пансион для девиц, но, разумеется, без древних языков...»

(М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия)

Такая скудная представленность, вероятно, объясняется конкретно-телесной семантикой самого слова «язык»: оно метонимически или метафорически связано преимущественно с речью и коммуникацией, но не с природными или пространственно-временными категориями.

3. Третья субкатегория, фразеологизмы которой обозначают отвлеченные понятия, является самой многочисленной (включает в себя 40 единиц) и семантически разнообразной. Сюда можно отнести такие устойчивые единицы:

— *(вавилонское) смешение языков* – шумный разговор, во время которого собеседники не понимают друг друга:

«Театр и музыка Москва уже привыкла, что на оперных спектаклях частных антрепренеров происходит вавилонское смешение языков. Одни артисты поют по-русски, другие по-итальянски, а хор подтягивает — часто по-бердичевски...»

(Театр и музыка (16.08.1909) // «Речь», 1909)

— *эзопов (эзоповский, рабий) язык* – иносказательное выражение мыслей, намеки, аллегория:

В данном случае даже эзопов язык, столь характерный для русской публицистики, не мог обмануть цензуру, как единственный раз в истории удалось это сделать Чаадаеву.

(Екатерина Цимбаева. «Русский католицизм» как общественно-философское течение XIX века)

— *притча во языцех* – предмет обсуждения, сплетен (во языцех – устаревшая форма предложного падежа множественного числа существительного «язык» в значении «народ, племя»)

«И опять я притча во языцех, опять обо мне придумывают легенды, опять поливают помоями сплетен, и цветы эти уже некуда ставить ни в театре, ни дома...»

(Татьяна Окуневская. Татьянин день)

— *суконный язык* – невыразительность, бледность, шаблонность речи

Я стремлюсь противопоставить себя коллективу, у меня суконный язык, книга слаба во всех отношениях и т.д., и т.п.

(Б. И. Вронский. Дневник)

— *птичий язык* – псевдонаучность, непонятность / намеренная закодированность речи:

«Говори по-человечески! — повысил голос Нугзар, которому и раньше действовал на нервы их птичий язык...»

(Михаил Гиголашвили. Чертовое колесо)

— *ломаный язык* – искаженная речь иностранца, говорящего на неродном языке:

«Отец ничего не сказал — он не понимал по-русски, если можно назвать русским тот ломаный язык, на котором говорили для практики между собой его дети...»

(Б. Б. Вахтин. Портрет незнакомца)

— *зуд в языке* – непреодолимое желание высказаться, задать вопрос и т.п.:

«Для людей, которым нужно говорить во что бы то ни стало, у которых зуд в языке, — святого ничего нет...»

(А. Н. Островский. Невольницы)

А. М. Чепасова отметила, что для синтаксической организации предметных фразеологизмов наиболее продуктивны модели с подчинительной связью: «прилагательное + существительное», «существительное + существительное» и «существительное + предлог + существительное». Материал картотеки полностью подтверждает это наблюдение.

Модель «прилагательное + существительное» является доминирующей: *злые языки, суконный язык, птичий язык* и т.д.. Порядок слов в этих единицах, как правило, фиксированный: определение предшествует определяемому. Исключения единичны и носят характер стилистической маркированности или диалектной особенности.

Модель «существительное + существительное» встречается реже и преимущественно в единицах, где второе существительное выступает в роли несогласованного определения, часто с родительным падежом: *смешение*

языков, *нашествие двенадцати языков*. Также сюда можно отнести единицы, построенные как сочинительные сочетания: *вавилонское смешение языков* («прилагательное + существительное + существительное») – гибридная модель.

Модель «существительное + предлог + существительное» представлена единицами, где предлог вносит пространственную или сравнительную семантику: *зуд в языке, притча во языцех*.

Итак, анализ предметных фразеологизмов с компонентом «язык» подтверждает их внутреннюю неоднородность и одновременно – подчиненность систематизации. Группа распадается на три семантические подгруппы, в которых единицы распределяются неравномерно. Наименее представленными оказались фразеологизмы, называющие лицо или их собирательное множество, а также единицы, обозначающие явления неживой природы, время или место. Абсолютно доминирующей выступает субкатегория отвлеченных понятий, которая объединяет наиболее многочисленные и семантически разнообразные единицы – от наименований типов речи (*эзопов язык, птичий язык, суконный язык*) до обозначений коммуникативных ситуаций и состояний (*вавилонское смешение языков, зуд в языке*). В структурном отношении группа полностью подтверждает общую закономерность, отмеченную А. М. Чепасовой: среди синтаксических моделей наиболее продуктивны сочетания с подчинительной связью, прежде всего модель «прилагательное + существительное», выступающая как основная.

Таким образом, предметные фразеологизмы с лексемой «язык» образуют компактную, внутренне дифференцированную подсистему, в которой содержательный критерий позволяет точнее описать семантическую организацию, нежели формальная ориентация на субстантивный компонент.

2.3 Номинативные процессуальные фразеологизмы с компонентом «ЯЗЫК»

В корпусе фразеологических единиц, включающих соматическую лексему «язык», особое место занимают процессуальные единицы. Согласно подходу, изложенному в учебном пособии А. М. Чепасовой, процессуальность понимается не как формальное наличие глагольной словоформы, а как общее семантическое свойство, способность фразеологической единицы обозначать любое действие, состояние или изменение, разворачивающееся во времени как процесс. Это принципиально важное уточнение: фразеологизм *руки не доходят*, содержащий глагол, не является процессуальным, поскольку фиксирует не действие, а признак (занятость). Следовательно, отнесение той или иной единицы к процессуальным требует не поверхностного морфологического, но глубинного семантического анализа [35, с. 9-13].

Анализ картотеки (где процессуальных фразеологизмов – подавляющее большинство, 180 единиц) позволяет утверждать, что процессуальные фразеологизмы с компонентом «язык» образуют неоднородную группу, внутри которой прослеживаются устойчивые семантические подтипы.

1. Фразеологизмы, обозначающие разнообразные действия человека, выходящие за рамки речевой сферы:

— *добыть языка* – пленить врага для получения информации:

«Атаман послал Лжедмитрия с сотнею казаков добыть языка...»

(Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец)

«Казанцы скрывались за стенами; но, желая добыть языка, напали на людей, рассеянных в поле, близ того места, где стоял князь Мстиславский с частью большого полка...»

(Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 8)

— *как корова языком слизала* – пропасть, исчезнуть без следа:

«Одиннадцать человек как корова языком слизала! – с горечью сказал Левашов и повторил, что его беспокоит командир полка...»

(Константин Симонов. Так называемая личная жизнь)

«Докатится она до той черты, где слову в дело превращаться надо, и, смотришь, в одном месте такая «установка» кукурузу до самой Вологды довела, в другом – овес с викой под метелку вымела, в третьем – клевер как корова языком слизала, в четвертом – культурные пастбища запахла, семенники трав ликвидировала...»

(Елена Осликовская. Только сильным покоряется Земля //
«Юность»)

— брать (взять) на язык – пить, пробовать что-либо:

«Пил сперва жестоко, запойно, потом стал мучиться невыносимо, стал кашлять кровью и после каждой выпивки неделями пластом валялся в соломе, клялся и зарекался не брать на язык ни капли, а вытерпев небольшой срок, срывался, опять чернел...»

(И. С. Соколов-Микитов. Детство)

«Ванда Рачковская возвышала кастрюлю к глазам и обнюхивала скулящим носом, и, не вставая, нащупывала ближайшую ложку, запускала в жидкие капуста и брезгливо брала на язык...»

(Ю. М. Кокошко. Дорога, подписанные шаги и голоса //
«Уральская новь»)

«Он отщипнул одну ягодку, затем другую, взял на язык, почмокал, разжевывал...»

(Александр Яшин. Угощаю рябиной)

2. Фразеологизмы, обозначающие физическое или эмоциональное состояние человека:

— язык на плече(-о) – сильно устать, утомиться:

«Артемка бедный так измотался, что свалился спать как подкошенный, не дожидаясь 9 часов и не требуя читать книжку. У самой тоже язык на плече. Ведь шли пешком туда и обратно...»

(Н. Б. Саяпова. Дневник)

«А на заводе был, семь километров в аэроклуб ходил после работы, язык на плечо, а ни одного занятия не пропустил...»

(Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1)

— проглотить язык – внезапно замолчать, потерять способность говорить из-за смущения, страха и т.п.:

«Словом, в ту минуту, когда мы вышли в переднюю и, небрежно оглянувшись, уселись на сундук, еще недавно принадлежавший прокурору судебной палаты, я почувствовала, что мне гораздо легче проглотить язык, чем произнести хоть слово...»

(В. А. Каверин. Открытая книга)

«Хотел, видно, что-то сказать, наладить со мной контакт, но натолкнулся глазами на фотографию отца, и проглотил язык...»

(Владимир Железников. Каждый мечтает о собаке)

«После того он несколько раз порывался вернуть еще что-нибудь насчет эмансипации (блаженное время! ее тогда не было!), но Марья Петровна раз навсегда так дико взглянула на него, что он едва-едва не проглотил язык...»

(М. Е. Салтыков-Щедрин. Как кому угодно)

— слова не идут (не шли) с языка – молчать из-за нехватки смелости, решительности:

«Услышав же безгранично страшную для него новость, человек не может двинуться с места, не выпускает ни одного крика, из рук его выпадает и то, что он держал, нижняя челюсть опускается, мускулы дрожат, как быстро отпущенные струны, дыхание приостанавливается, сердце замирает, слова не идут с языка, слюна перестает отделяться, ощущается ослабление в желудке, кровообращение замедляется, лицо бледнеет, зеленеет, приобретает особенный трупный оттенок, руки дрожат, колена подгибаются, все физические силы тела как будто скрываются из него!...»

(К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии)

«Ей хотелось сказать ему много ласковых слов, но сердце ее было стиснуто жалостью, и слова не шли с языка...»

(Максим Горький. Мать)

— язык не поворачивается (повернулся, повертывается, поворотился, ворочается) – не решаться сказать что-то из-за смущения, страха и т.п.:

«У меня язык не поворачивается сказать им в лицо неприятную правду, духу не хватает...»

(М. А. Антонович. Из воспоминаний о Николае Александровиче Добролюбове)

«Вообще Толстого нельзя было причислить к таким людям, у которых язык не поворачивается сказать грубое слово...»

(И. А. Бунин. Освобождение Толстого)

— язык прилип (присох) к гортани – неожиданно замолчать из-за волнения, удивления, страха и т.п.:

«И моя мать, с детства преклонявшаяся перед его произведениями, сжав кулаки, подошла к нему здороваться, а он так посмотрел на нее из-под своих густых бровей, что у нее язык прилип к гортани...»

(С. М. Голицын. Записки уцелевшего. Предисловие)

«Тут у старика язык присох к гортани...»

(К. А. Федин. Первые радости)

— язык отнялся – потерять способность говорить из-за болезни, онеметь:

«Старик с трудом мог подниматься с кровати, и язык отнялся почти полностью...»

(Дмитрий Калмыков. Зов глубин // «Волга»)

«Два месяца пролежал колодой, язык отнялся, память отшибло...»

(М. А. Шолохов. Председатель Реввоенсовета республики)

3. Фразеологизмы, обозначающие взаимоотношения лиц или воздействие, направленное на адресата или предмет речи:

— *наступить (наступать) на язык* – заставить замолчать кого-либо:

«А ты свою варезку закрой, да, и не раскрывай, пока я тебе не дам разрешения. Понял? Не то я тебе на язык наступлю...»

(Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина)

«Поговори! Наступлю вот на язык. Демка покосился на любиишкинскую плеть, умолк, а Любиишкин потопал в курень...»

(М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга I)

— *находить (найти) общий язык* – достигнуть взаимопонимания:

«А если вы туда приедете – без продуктов, без топлива и прочего, вам нужно будет находить общий язык с людьми, нужно будет разбираться в характере этих людей, привыкать к ним, а им привыкать к вам...»

(А. И. Минеев. Пять лет на острове Врангеля)

«Усвоение культуры нужно не просто для того, чтобы найти общий язык с определенным кругом людей, а потому что само христианство есть действенная творческая сила...»

(Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня)

— *показать (показывать) язык* – выражать презрение, пренебрежение к кому-либо:

«Вот и теперь Мамочка не вытерпел, чтобы не показать язык немецкому матросу, стоявшему на палубе...»

(Г. Г. Белых, А. И. Пантелеев. Республика ШКИД)

«За оградой кладбища, возле которой лежит «наш» Карл Маркс, строят дом и рабочие, увидев нас, стали мяукать и корчить рожи, хлопать себя по заднице и показывать язык — нам, пришедшим на дорожную могилу в неутешном горе!»

(Василий Катанян. Лоскутное одеяло)

— *чесать (почесать) языком* – пустословить, сплетничать о ком-либо/о чем-либо:

«Бабы чесали языком: “Из-за Райки покалечил младший Грабарь женщину...”»

(Вадим Пеунов. Дело принял адвокат)

«Татьяна, очевидно, больше всего на свете любит почесать языком, поэтому, начисто забыв о том, что муж ждет из химчистки брюки, она устроилась возле подружки и принялась самозабвенно сплетничать о других жильцах...»

(Дарья Донцова. Доллары царя Гороха)

4. Фразеологизмы, выражающие интенции (намерения, стремления) человека как субъекта речи:

— *просится на (с) язык(-а)* – очень хочется сказать что-либо:

«Так и просится на язык традиционный русский вопрос: “Кто виноват?”»

(Самая устойчивая «нестабильность» // «Профессионал»)

«Конечно, эта несложная мысль сама собою просилась на язык, и все-таки Аля не ожидала, что Илья выскажет ее вот так, в лоб: а оставалась бы со мной, сейчас бы с подносом не бегала...»

(Анна Берсенева. Полет над разлукой)

«И Поле, видимо, в удовольствие было досуже пощебетать перед таким согласливым и степенным слушателем. Подружек еще не завела, а с языка просилось...»

(А. Г. Малышкин. Люди из захолустья)

— *язык свербит / чешется (зачесался)* – испытывать желание сказать что-то:

«А другим? У тебя вечно язык свербит! А ты всегда правду говоришь? – ставлю ей вопрос ребром...»

(И. Ф. Стаднюк. Максим Перепелица)

«Вот плавал он, плавал, молчал-молчал — до того намолчался, хоть топись! А язык чешется смерть как! Подплыл Судак с горя к берегу...»

(Борис Заходер. Сказки для людей)

«Пять минут проходят в полном молчании. Потом у русского опять зачесался язык: Давай анекдот расскажу...»

(Коллекция анекдотов: представители разных народов)

5. Фразеологизмы, обозначающие фазы разговора (начало и конец) как речевого процесса:

— *давать (дать) волю языку* — позволять себе говорить лишнюю информацию:

«Всегда спокойный и сдержанный в обыкновенном состоянии, принц Танкред имел печальную слабость, в товарищеских кружках однополчан или патрициев, под влиянием излишне-выпитого вина, давать волю языку...»

(Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда)

«С нетерпением ждешь вечернего чая, чтобы дать волю языку с словоохотливой Елизаветой Ивановной, однако и это не всегда удается, так как старушка меняет свое настроение подобно хамелеону и либо грустит, либо плачет до слез, смотря по известиям из Самары...»

(К. С. Станиславский. Е. В. Алексеевой)

— *(черт/бес/леший/враг/нелегкая) дернул(-о, -а) за язык* — невольно сказать что-либо:

«Говорит мне: познакомь, мол, Витя, с девушкой... Меня, естественно, черт за язык дернул. Такая и сякая, говорю, моя невеста...»

(Алексей Иванов. Географ глобус пропил)

«Но Волынского, что называется, дернуло за язык, и он прилюдно обвинил Бирона, что тот служит Польше в ущерб матушке императрице...»

(Елена Съянова. Дворцовый переполох // «Знание-сила»)

— *придержаться языка (придерживать/придержи) язык (язычок) – удержаться от высказывания, замолчать:*

«Нельзя ли придерживаться языка; он ваш приятель...»

(Д. В. Григорович. Замшевые люди. Заноза)

«Однако мужчин мое присутствие смущало – приходилось придержививать язык...»

(Юлия Друнина. С тех вершин. Страницы автобиографии)

— *развязать (развязывать) язык(-и) – начинать говорить после долгого молчания:*

«Ни тот, ни другой мне не нравится, но ухаживания их очень нравились, захватывали, прямо опьяняли, и тот, и другой представились мне совсем в другом виде, я не скрывала этого, особенно на прогулке, где можно было больше развязать язык...»

(И. Н. Кнорринг. Дневник)

— *язык отнялся – внезапно замолчать, перестать говорить:*

«У Борьки язык отнялся – так весь урок и просидел молча...»

(Г. А. Галахова. Легкий кораблик — капустаный листок)

«У того просто язык отнялся: он смотрел в упор на дикое, пьяное лицо атамана и не мог выговорить ни слова...»

(И. Ф. Наживин. Степан Разин. Казаки)

6. Фразеологизмы, обозначающие действия речевого процесса, присущие лицу как свойство, то есть характеризующие его:

— *болтать / бить / колотить / молоть языком – слишком много говорить, пустословить:*

«И, кроме того, скажи, сколько еще времени ты будешь здесь болтать языком?»

(А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 3)

«И уж как начнет ученым своим языком колотить, так уж та-та-та! та-та-та! то есть такой, я вам скажу, болтливый язык, что

отрезать его да выбросить на навозную кучу, так он и там будет болтать, все будет болтать, пока ворона не склюет...»

(Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели)

«В Торжке он было прижился, но не смог удержать себя и опять начал молоть языком...»

(Олег Дивов. Молодые и сильные выживут)

— мозолить / почесать язык – болтать, пустословить:

«В какой-то момент участковому повезло – знакомый мужик ковырялся в двигателе “Москвича”, – но поломка была пустяковая, и вволю почесать языком не получилось...»

(Олег Дивов. Выбраковка)

— разводить вавилоны языком – выражаться намеками:

«Мастера вы, я погляжу, языком вавилоны разводить...»

(И. Дмитриев. В разные стороны)

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что процессуальные фразеологизмы с лексемой «язык» образуют сложную, многочисленную подсистему, единицы которой имеют сложную семантическую структуру: они способны одновременно обозначать действие и отношение, действие и состояние, действие и признак и т.д. В структурном отношении процессуальные фразеологизмы с компонентом «язык» демонстрируют три основные синтаксические модели: словосочетание с подчинительной связью (*болтать языком, дернуло за язык*), двусоставное полное предложение (*язык отнялся, язык чешется*) и придаточная часть сложноподчинённого предложения с союзом «как» (*как корова языком слизала*). Такое многообразие синтаксической организации свидетельствует о высокой степени грамматической адаптивности исследуемых единиц.

2.4 Призначные фразеологизмы с лексемой «язык» в составе

В системе фразеологических единиц русского языка класс призначных фразеологизмов объединяет единицы, которые обозначают недействительный, статический признак – качество, свойство или состояние предмета либо логического / грамматического субъекта. Не структурный показатель (наличие местоимения, прилагательного, бывшего причастия или порядкового числительного в качестве компонента), а именно семантика становится решающим критерием для отнесения единицы к классу призначных фразеологизмов. К этому классу, по мнению представителей Челябинской фразеологической школы, относятся и устойчивые выражения, в состав которых не входят вышеназванные компоненты (например, *руки не доходят*), и обороты, содержащие согласуемые слова (например, *больший или меньший*) [35, с. 13-15].

В анализируемой картотеке насчитывается 51 единица, каждую из которых можно отнести к классу призначных фразеологизмов. Все они обозначают качества, свойства, состояния не предмета, а логического или грамматического субъекта. Устойчивые обороты, собранные нами, можно условно разделить на три семантические подгруппы, к которым можно отнести практически все единицы:

1. Фразеологизмы, характеризующие человека с полной или частичной утратой способности к нормальному говорению, обусловленной нарушениями или особенностями физического состояния. Доминирующим здесь является состояние (временное или хроническое): человек либо вовсе не может говорить, либо его артикуляция дефектна (картавость, шепелявость). В отличие от свойств, такие признаки не обязательно постоянны; в центре внимания – сам факт отклонения от нормальной речи:

— *без языка* – онемевший, утративший способность говорить из-за болезни:

«Маркиза нашли без памяти, без языка, разбитого параличом; седые волосы стояли дыбом на голове; глаза расширились и поднятая окостеневшая рука как будто призывала небо на кару...»

(Е. П. Ростопчина. Палаццо Форли)

«Кто его знает, вчера еще с утра был на ногах, вечером только пить просил, наша хозяйка ему и воду носила, а ночью залопотал, нам-то слышно, потому перегородка; а сегодня утром уж и без языка, лежит, как пласт, а жар от него, боже ты мой!»

(И. С. Тургенев. Накануне)

«Стали спрашивать: слова не добьешься, лежит словно мертвый, так без языка домой и принесли...»

(Д. В. Григорович. Пахарь)

«Варвара Ивановна, шамкая и охая, сообщила, как “отец благочинный на одре без языка лежал”, как “ему, батюшке, бог ни смерти, ни живота не давал в течение полугода”, как “его, родного, десять раз приобщали и семь раз к нему Иверскую поднимали”, как “сжалился господь и успокоил его душеньку в лоне Авраама”, как, “наконец, осталась она, Варвара Ивановна, сирота горемычная, без приюту на белом свете”...»

(А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят - щепки летят)

— язык с подбоем – картавый, косноязычный:

«У тебя что, язык с подбоем? – вспыхнул розмысл. Выплюнь не жевамиш!.. Чем дело-то кончилось?»

(Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце)

2. Фразеологизмы, характеризующие человека через фиксацию его гипертрофированной речевой активности. Для них характерна доминанта свойства как устойчивой, привычной склонности к избыточному говорению. Болтливость предстает здесь скорее не как оценка (несмотря на наличие у некоторых фразеологизмов негативных коннотаций), а как константная поведенческая черта, которая может проявляться в любых ситуациях общения:

— бойкий (боек) на язык – разговорчивый, болтливый:

«Кроме того, наш парень, наглый и очень бойкий на язык дома, совершенно меняется с чужими людьми...»

(Юрий Трифонов. Предварительные итоги)

«Поначалу такой бойкий на язык, смекалистый в хозяйственных и боевых делах, он замкнулся, умолк, смотрел исхлестанными снегом и ветром глазами, все время подернутыми слизью, сочащейся по щекам и оставляющей на них белые соленые следы, смотрел куда-то поверх голов и сосен, за казармы, за армию, шевелящуюся внизу, на земле...»

(Виктор Астафьев. Прокляты и убиты.

Книга первая. Чертова яма)

«Луньков был совсем молодой паренек, лет двадцати трех, маленького роста, безусый, несколько сутуловатый, но хорошенький, как девушка, острый в движениях и бойкий на язык...»

(П. Ф. Якубович. В мире отверженных. Том I //

«Русское богатство»)

— невоздержанный (невоздержан) на язык – болтливый:

«Пожилый, коренастый и далеко не казистый фор-марсовой, невоздержанный на язык, особенно после возвращения с берега, когда пьянее пьяного вслух мечтал о таком «закон-положении», по которому всех капитанов и офицеров «собак» будут гонять «скрозь строй — войди, мол, в понятие», — этот «занозистый» матрос, как называла его команда корвета, не без презрительной усмешки, спокойно кинул...»

(К. М. Станюкович. Собака)

«А после большевистских успехов невоздержанный на язык Бухарин в той же московской “Правде” подчеркнул, что разгром Врангеля, Петлюры и Балаховича не следует рассматривать как возвращение к мирному времени: еще не настал час сложить оружие...»

(М. В. Вишняк. Черный год. Публицистические очерки)

«Однажды я, невоздержанный на язык, заявил прилюдно, что обитатели городка некультурные, раз шорты им в диковинку...»

(Г. А. Сванидзе. Вместо эпилога... She loves you // «Волга»)

— *слаб(-ый) на язык – болтливый:*

«Антонна Васильева она прозвала “переметной сумой” не за то, чтоб он в самом деле был когда-нибудь замечен в предательстве, а за то, что был слаб на язык...»

(М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

3. Фразеологизмы, характеризующие через его коммуникативную агрессивность, при которой речь становится инструментом эмоционального воздействия. Ведущим здесь выступает качество – этически нагруженная особенность личности, связанная с намерением или привычкой задевать собеседника. Данные единицы фиксируют оценочный параметр речи – язвительность, грубость, резкость:

— *острый (остер) на язык – остроумный, язвительный:*

«Напротив, острый на язык Протасов перестал говорить ей колкости, он еще внимательней начал относиться к ее делу: работа на ее постройках ходко подавалась, уже заканчивали фундаменты для больницы, бани, обжигались миллионы кирпича, подводилось под крышу каменное здание богадельни...»

(В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8)

«И когда однажды старый учитель назвал его официальным тоном по фамилии и потребовал встать, Саша, острый на язык, ответил ему такой безжалостной дерзкой фразой, что старик схватился за сердце...»

(И. Синицын. Души и судьбы // «Человек и закон»)

«Отец мой был острый на язык и за словом в карман не лез...»

(Фазиль Искандер. Школьный вальс, или Энергия стыда

[Старый дом под кипарисом] // «Знамя»)

— *злой на язык – язвительный, злопамятный:*

«Злой на язык, насмешливый и наглый Ратмир не щадил товарища по несчастью, а тот не умел ответить достойно и, вспыхнув, бросался на него с кулаками...»

(Руслан Киреев. Картошка // Библиотека «Огонек»)

«Злой на язык, твердый на руку, хваткий в работе, студент был не по возрасту спесив и самостоятелен...»

(Виктор Астафьев. Царь-рыба)

«Только два неприятных на вид старичка играли в углу в устаревший преферанс, а какой-то маньяк, очень злой на язык, как шепнул мне Нарышкин, – не примирявшийся с внедрением капитала в королевскую аристократию, раскладывал в одиночестве пасьянс...»

(А. А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 3)

— дерзкий на язык – грубый, несдержанный, резкий в высказываниях:

«С начала знакомства Бельтов вздумал пококетничать с Круциферской; он приобрел на это богатые средства, его трудно было запугать аристократической обстановкой или ложной строгостью; уверенный в себе, потому что имел дело с очень не трудными красотами, ловкий и опасно дерзкий на язык, он имел все, чтоб оглушить совесть провинциалки, но догадливый Бельтов тотчас оставил пошлое ухаживание, поняв, что на такого зверя тенеты слишком слабы...»

(А. И. Герцен. Кто виноват?)

«Она даже за обедню не ездила к приходу своему, опасаясь, чтобы тамошний священник, очень дерзкий на язык, не сказал чего-нибудь в проповеди насчет ее поведения, тем более, что он был зол на Екатерину Петровну за скудость приношений, которые она делала церкви и причту...»

(А. Ф. Писемский. Масоны)

«Не подавая вида, что ему известно, кто задел его словом, дерзкий на язык Михаил Юрьевич не остался в долгу...»

(П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова)

Итак, в результате анализа призначных фразеологизмов с компонентом «язык» установлено, что их объединяет семантический критерий – обозначение статического признака (качества, свойства, состояния) субъекта. На материале выделены три подгруппы: нарушение вербальной функции (состояние), избыточная речевая активность (свойство), коммуникативная агрессивность как особенность речевого поведения (качество).

Синтаксически призначные фразеологизмы организованы по-разному: как словосочетания с подчинительной связью (например, *бойкий на язык*) и предложно-падежные формы (например, *без языка*).

2.5 Качественно-обстоятельственные фразеологизмы с компонентом «язык»

Одним из самых сложных, многочисленных и внутренне неоднородных разрядов устойчивых выражений выступают номинативные качественно-обстоятельственные фразеологизмы. Этот класс охватывает единицы, которые служат для качественной характеристики действия, обозначения сопутствующих ему обстоятельств, а также для указания на меру или степень выраженности этого самого действия или признака. Значение таких фразеологизмов обычно передается наречием или наречной конструкцией.

Примечательно, что большая часть единиц, составляющих качественно-обстоятельственный класс, в своей семантике совмещает несколько содержательных пластов: одна и та же единица способна совмещать качественную характеристику с пространственными, временными, причинными, целевыми или количественно-степенными смыслами. Подобные единицы обладают собственно качественно-обстоятельственной семантикой. В отличие от них единицы, обозначающие только обстоятельства совершения действия – например,

исключительно временные, пространственные или причинные отношения, – характеризуются как обстоятельственные фразеологизмы [35, с. 16-21].

В рамках настоящего исследования мы обратимся к небольшой, но показательной группе фразеологизмов, объединенных соматическим компонентом «язык» (17 единиц). Анализ этих устойчивых выражений позволяет не только верифицировать теоретические положения, но и предложить внутреннюю дифференциацию, учитывающую как семантические, так и прагматические особенности.

Разграничив представленные в нашей картотеке фразеологизмы по их семантике, мы выделили две группы:

1. Фразеологизмы, обозначающие интенсивность проявления признака, в которых лексема «язык» имеет значение «орган речи, участвующий в речи и отвечающий за вкусовое восприятие»:

— *язык вывихнешь / язык сломаешь / язык переломишь* – эти фразеологизмы обозначают высокую степень трудности произношения (о словах, фразах, тексте); они указывают на степень проявления признака, т. е. на то, насколько сложным является произнесение чего-либо:

«Послом одной иностранной державы состоял то ли барон, то ли граф какой, величали его “ваше сиятельство”, а фамилия, конечно, мудреная, нерусская, язык сломаешь, выговаривая...»

(Юрий Арбат. Звонкое чудо // «Огонек». № 39)

«Или Всеволод Большое Гнездо, — добавил он, потому взыграли не только мозги. Ничего себе просто, язык сломаешь! Всех Болот Большое Гнездо? – попробовала она повторить...»

(Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен)

«Oh, diable... от одного отчества его язык переломишь!...»

(А. Ф. Писемский. Мещане)

«В Енотаевск. Уж придумали городок, язык переломишь. Енотаевск...»

(Вл. А. Гиляровский. Друзья и встречи / Люди с волчьим видом)

— *язык проглотить* – употребляется для выражения высшей степени качества (чаще всего о чрезвычайно вкусной пище) и также относится к качественно-обстоятельственным фразеологизмам:

«Мы ведь не французы, – сказал Семен Тихонович, осматривая бутылки, – чиртова напиток – кофею не пьем, а вот милости просим отведаи наших домашних наливочек, кому какая по вкусу придется; хороши, право хороши, язык проглотить; есть и кудрявая, сиречь рябиновочка, есть и малиновка, да такая, что от рюмки сам сделаешься малиновым...»

(С. П. Жихарев. Записки современника)

«Уж и бульонка, – говорил он дорогой, – язык проглотить... вкус... запах... князьям есть, а не нашему брату, стрелку вечному...»

(С. П. Подъячев. Мытарства)

2. Фразеологизмы, обозначающие образ действия или степень проявления физического состояния как процессов, где лексема язык находит метафорическое употребление:

— *высунув (высунувши, высуня) язык* – обозначает стремительное, очень быстрое действие, часто сопряженное с усталостью и напряжением:

«Но сыновья мои большие любители, и когда кинофестиваль, бегают по Москве высунув язык и меня тащат...»

(Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок)

«Закупками распорядилась сама Катерина Ивановна, с помощью одного жильца какого-то жалкого полячка, бог знает для чего проживавшего у госпожи Липпехель, который тотчас же прикомандировался на посылки к Катерине Ивановне и бежал весь вчерашний день и все это утро сломя голову и высунув язык, кажется особенно стараясь, чтобы заметно было это последнее обстоятельство...»

(Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание)

«Конечно, придется поработать высунув язык, но нюхом чую — тот господинчик не злой человек...»

(Илья Бояшов. Путь Мури)

«Целый день высунув язык бегаю, как бы дельце какое оборудовать, денег заработать... все ведь, чай, для тебя, да для детей...»

(Н. Э. Гейнце. Герой конца века)

— *под язык* – употребляется для характеристики действий, которые совершают, сопровождая голосом:

«Человек – странное животное, ему когда весело, он запляшет и под язык; еще, пожалуй, сам станет и плясать и напевать для себя танец...»

(Е. П. Гребенка. Петербургская сторона)

Таким образом, качественно-обстоятельственные фразеологизмы образуют особый семантико-грамматический разряд устойчивых выражений, совмещающих признаки качественной характеристики и обстоятельственного значения. Основное назначение этих единиц – экспрессивно обозначать образ, способ или обстановку протекания действия, а также степень проявления признака. Благодаря высокой степени метафоризации и оценочности качественно-обстоятельственные фразеологизмы делают речь не только более точной в передаче оттенков качества и меры, но и стилистически насыщенной, позволяя говорящему выразить субъективное отношение к действию или его интенсивности.

2.6 Модальные фразеологизмы с компонентом «язык»

В классе модальных фразеологизмов объединяются устойчивые выражения, которые семантически указывают на разнообразнейшие отношения говорящего к действительности и ее явлениям. В учебной и исследовательской литературе модальные фразеологизмы обычно рассматриваются в темах, связанных с междометиями, модальными словами и частицами, а в синтаксисе – в разделах, посвященных вводным и вставным конструкциям [35, с. 33-34].

В нашей картотеке содержится 4 единицы, относящиеся к данному классу:

1. Фразеологизм *отсохни* (у кого-либо: тебя, меня, вас и др.) язык представляет собой междометно-глагольное образование, используемое в ситуациях, когда говорящий дает клятву или принимает заверение от адресата своей речи. В основе всех вариантов лежит образ утраты способности говорить как наказания за возможную ложь, клевету. Благодаря наличию глагольного компонента в форме повелительного наклонения это выражение отличается от нейтральных модальных слов (конечно, безусловно), выражая условие и угрозу по отношению к говорящему или его собеседнику, что сближает его с междометными формулами клятвы.

«Да отсохни у меня язык, если я у него попрошу хоть копейку!»

(А. Н. Островский. Не в свои сани не садись)

«Отсохни у меня язык, если я осмелюсь противоречить...»

(Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры)

«Чтоб мне на этом месте провалиться, отсохни язык мой, если я в кости не выиграл!»

(Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи)

«Отсохни язык у того, кто снова начнет нудить про шорты, открытые купальники и прочее “моральное уродство” ...»

(Юрий Черниченко. Небесная глина // «Юность»)

2. Модальную семантику проклятия демонстрирует и оборот *чтоб у тебя язык отсох*, который, в отличие от предыдущего, построен по модели целевого придаточного. Данный фразеологизм выражает интенсивное пожелание говорящего лишить собеседника способности говорить в наказание за произнесенное (ложь, клевету, богохульство). Его модальная рамка включает категоричное отрицание допустимости сказанного и сильную эмоциональную оценку (гнев, возмущение). Как и другие модальные фразеологизмы, он не обозначает реального действия, а передает

субъективное отношение говорящего к содержанию речи партнера, сближаясь с функцией модальных частиц со значением запрета и осуждения (пусть, не дай бог). В синтаксическом плане он чаще всего оформляется как независимое восклицательное предложение (вставная конструкция), что соответствует общей тенденции модальных фразеологизмов к обособлению.

«Аба давай теперь скажи, бабоджан: так было? Чтоб у тебя язык отсох! Сосо Гришашвили спроси!»

(Теймураз Мамаладзе. «Здравствуй, осел!» // «Дружба народов»)

«Чтоб у тебя язык отсох, у паскуды! – сказал Тимошка, сплевывая...»

(И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни)

3. Единицы *суляма тебе на язык* и *типун тебе на (под) язык* являются вариантами одного проклятия-пожелания. Фразеологизм *типун тебе на (под) язык* отсылает к народным представлениям о болезненном нарыве (типун) на языке как наказании высшими силами за злые, лживые или неуместные слова, а *суляма тебе на язык* – к обыденной угрозе отравления ядовитым веществом, которую человек способен привести в силу, не дожидаясь вмешательства божеств или судьбы. Эти фразеологизмы функционируют как междометные модальные конструкции, выражающие негативное отношение адресанта к речи собеседника: неодобрение, угрозу, пожелание кары. По своему значению они близки к запретительно-предостерегающим частицам (*смотри у меня!, не дай бог*), однако оформлены как императивно-номинативные обороты. Синтаксически они обычно употребляются в роли самостоятельных восклицательных предложений или вводных междометных компонентов.

«Глаза у Юлии сверкали, и она кричала: Разбойник вырастет! В тюрьме насидится! В каторгу попадет! Типун тебе на язык! – кричал Гудаевский. Молчи, дура злая!»

(Ф. К. Сологуб. Мелкий бес)

«Ишь чему обрадовалась! – проворчал Прокофий. Стыда-то нет. Одной ногой в гробу стоишь, а такие речи говоришь! О, типун тебе на язык! Сам на ладан дышит, а других хоронит!.. — отплюнулась Елена Никитишина...»

(А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом)

«Тогда я попрошу капитана, чтобы меня посадили сегодня же. Типун тебе на язык! Что ты говоришь такое? — испуганно запричитала она...»

(Борис Можяев. Падение лесного короля)

Все рассмотренные единицы с компонентом «язык» демонстрируют ключевое семантическое свойство модальных фразеологизмов – они выражают не факт реальности, а оценку субъектом речи чужих или собственных высказываний, включают элементы волеизъявления и эмоционального воздействия. Лексема «языка» в этих оборотах метонимически обозначает речь в целом, а сами формулы фиксируют типичные коммуникативные ситуации – клятву, проклятие, предостережение, – что подтверждает активность соматической лексики в формировании модального фразеологического фонда языка.

Выводы по главе 2

Во второй главе данного исследования был проведен комплексный анализ семантико-грамматических свойств фразеологических единиц русского языка, включающих в свой состав лексему «язык». Анализ осуществлялся в рамках классификации, разработанной представителями Челябинской фразеологической школы под руководством А. М. Чепасовой, которая основана на двух ключевых принципах: семантическом (общекатегориальное значение, соотносимое с частями речи) и грамматическом (морфологическая изменяемость или неизменяемость). В соответствии с этой классификацией все выявленные фразеологизмы были распределены по номинативным (предметные, процессуальные, призначные, качественно-обстоятельственные) и модальным классам.

Посредством анализа материала картотеки, включающей 295 фразеологических единиц, были получены следующие результаты:

1. Исследование показало, что фразеологизмы с компонентом «язык» распределены по классам крайне неравномерно, что отражает семантическую доминанту данной лексемы – ее связь с речевой деятельностью, коммуникацией и оценкой этой деятельности.

Наиболее многочисленным оказался класс процессуальных фразеологизмов (II класс), насчитывающий 180 единиц, что составляет около 61% от всей выборки. Такое преобладание закономерно: лексема «язык» в русском языке прежде всего осмысливается как инструмент говорения, а речевая деятельность – это процесс, разворачивающийся во времени. Семантика процессуальности, таким образом, является ядерной для исследуемой группы.

Вторым по объему (хотя и со значительным отставанием) оказался класс призначных фразеологизмов (III класс), который включает 51 единиц (около 17%). Данные устойчивые обороты характеризуют человека через его речевые способности, особенности говорения или отношение к речи.

Класс предметных фразеологизмов (I класс) составляют 43 единицы (около 15%). Они обозначают отвлеченные понятия, связанные с типами речи, коммуникативными ситуациями и качествами языка как средства общения.

Качественно-обстоятельственные фразеологизмы (IV класс) представлены 17 единицами (около 6%). Они служат для экспрессивной характеристики образа действия или степени проявления признака.

Наименее многочисленным (хотя и семантически значимым) оказался класс модальных фразеологизмов (IX класс) – 4 единицы (около 1,5%). Они выражают субъективно-модальные значения клятвы, проклятия, пожелания.

Классы грамматических фразеологизмов (релятивные, связующие, частицы) в исследуемой выборке не представлены, что объясняется

конкретно-предметной и процессуальной природой лексемы «язык», не склонной к формированию служебных устойчивых оборотов.

Такое распределение однозначно свидетельствует о том, что фразообразующий потенциал лексемы «язык» реализуется прежде всего в процессуальной сфере – языке как действии, как процессе говорения, молчания, общения, воздействия.

2. Анализ предметных фразеологизмов показал, что внутри этого класса единицы распределяются по трем субкатегориям (лицо / совокупность лиц; явления неживой природы, время, место; отвлеченные понятия) крайне неравномерно.

Субкатегория, обозначающая отвлеченные понятия, оказалась абсолютно доминирующей (38 из 40 единиц). К ней относятся такие единицы, как *эзопов (эзоповский, рабий) язык* (иносказательная речь), *суконный язык* (шаблонная, невыразительная речь), *птичий язык* (непонятная, закодированная речь), *ломаный язык* (искаженная речь иностранца), *вавилонское смешение языков* (непонимание в разговоре), *зуд в языке* (желание высказаться), *притча во языцех* (предмет всеобщих пересудов) и др. Важно подчеркнуть, что те единицы, которые в словарных дефинициях трактуются через лицо (длинный язык, острый язык), в реальных контекстах выступают не как наименования человека, а как опредмеченное качество речи, существующее «при» человеке, что позволяет отнести их к субкатегории отвлеченных понятий. Исключением, подтверждающим правило, является фразеологизм *злые языки*, который действительно обозначает совокупность лиц (сплетников, клеветников) – это единственный чистый представитель первой субкатегории. Вторая субкатегория (явления неживой природы, время, место) представлена всего двумя единицами: *нашествие двенадцати языков* (историческое событие – война 1812 года) и *пансион для девиц – без древних языков* (эвфемизм для обозначения дома терпимости). Такая скудная представленность объясняется конкретно-телесной семантикой слова «язык», которое

метонимически связано прежде всего с речью и коммуникацией, а не с природными или пространственно-временными категориями.

В структурном отношении предметные фразеологизмы полностью подтверждают наблюдение А. М. Чепасовой: наиболее продуктивна модель словосочетания с подчинительной связью «прилагательное + существительное» (*суконный язык, птичий язык, злые языки*). Модель «существительное + существительное» встречается реже (*смешение языков*), а модель «существительное + предлог + существительное» – в единичных случаях (*зуд в языке, притча во языцех*). Порядок слов, как правило, фиксированный, что является признаком устойчивости.

3. Как уже отмечалось, процессуальные фразеологизмы составляют ядро исследуемой группы. Их семантическая структура отличается высокой сложностью: они способны одновременно обозначать действие и отношение, действие и состояние, действие и признак. На основе анализа 180 единиц были выделены следующие семантические подтипы:

— Фразеологизмы, обозначающие действия человека, выходящие за рамки речевой сферы. Это немногочисленная, но показательная группа: *добыть языка* (пленить врага для получения сведений), *как корова языком слизала* (исчезнуть, пропасть без следа), *брать (взять) на язык* (пить, пробовать на вкус). Здесь лексема «язык» выступает в своем анатомическом (орган вкуса) или в военно-разговорном («пленный») значении.

— Фразеологизмы, обозначающие физическое или эмоциональное состояние человека: *язык на плече* (сильная усталость), *проглотить язык* (внезапно замолчать от страха или смущения), *слова не идут с языка* (не решаться сказать), *язык не поворачивается* (не хватает смелости), *язык прилип (присох) к гортани* (оцепенение от страха, удивления), *язык отнялся* (потеря способности говорить из-за болезни или шока). Эти единицы фиксируют психофизиологические реакции человека, связанные с временной или хронической утратой речевой функции.

— Фразеологизмы, обозначающие взаимоотношения лиц или воздействие на адресата: *наступить на язык* (заставить замолчать), *находить (найти) общий язык* (достигать взаимопонимания), *показать язык* (выразить презрение), *чесать (почесать) языком* (пустословить, сплетничать). Здесь язык выступает как инструмент межличностной коммуникации, причем как кооперативной, так и конфликтной.

— Фразеологизмы, выражающие интенции (намерения, желания) говорящего: *просится на (с) язык* (очень хочется сказать), *язык свербит / чешется / зачесался* (испытывать непреодолимое желание высказаться). Эти единицы передают внутреннюю, еще не реализованную речевую активность.

— Фразеологизмы, обозначающие фазы речевого процесса (начало и конец): *давать (дать) волю языку* (позволять себе лишнее), *(черт/бес/леший/враг/нелегкая) дернул(-о, -а) за язык* (невольно, необдуманно сказать), *придержаться язык* (удержаться от высказывания, замолчать), *развязать язык* (начать говорить после молчания), язык отнялся (внезапно замолчать). Эти фразеологизмы фиксируют динамику разговора – его возникновение, паузы, неожиданные остановки.

— Фразеологизмы, обозначающие речевые действия как устойчивое свойство лица: *болтать / бить / колотить / молоть языком, мозолить / почесать язык* (пустословить), *разводить вавилоны языком* (выражаться намеками). Здесь процессуальность совмещается с призначностью: действие становится характерологической чертой.

В структурном отношении процессуальные фразеологизмы демонстрируют три основные синтаксические модели: словосочетание с подчинительной связью (управление: *болтать языком, дернуло за язык*), двусоставное полное предложение (*язык отнялся, язык чешется*) и придаточную часть сложноподчинённого предложения с союзом «как» (*как корова языком слизала*). Такое многообразие свидетельствует о высокой

степени грамматической адаптивности исследуемых единиц и их способности функционировать в разных синтаксических контекстах.

4. Призначные фразеологизмы (51 единица) обозначают статический признак – качество, свойство или состояние субъекта (человека). На основе семантического критерия они были разделены на три подгруппы:

— Фразеологизмы, характеризующие нарушение вербальной функции (состояние): *без языка* (онемевший, утративший способность говорить), *язык с подбоем* (картавый, косноязычный). Здесь фиксируется отклонение от нормальной речи – временное или постоянное.

— Фразеологизмы, характеризующие гипертрофированную речевую активность (свойство): *бойкий (боек) на язык, невоздержанный (невоздержан) на язык, слаб(ый) на язык* – все в значении «болтливый, разговорчивый». Эти единицы обозначают устойчивую поведенческую черту, склонность к избыточному говорению, которая может иметь как нейтральную, так и негативную оценку.

— Фразеологизмы, характеризующие коммуникативную агрессивность (качество): *острый (остер) на язык* (остроумный, язвительный), *злой на язык* (язвительный, злопамятный), *дерзкий на язык* (грубый, несдержанный). Здесь речь идет об этически нагруженных особенностях личности, связанных с намерением или привычкой задевать собеседника.

Важно отметить, что все призначные фразеологизмы с компонентом «язык» построены по модели словосочетания с подчинительной связью (управление или примыкание) и имеют фиксированную структуру: краткое или полное прилагательное + предлог «на» + существительное «язык» в винительном падеже (*боек на язык, остер на язык*), либо предложно-падежная форма без прилагательного (*без языка*). Это свидетельствует о грамматической стандартизации данного класса.

5. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы (17 единиц) – это наименее многочисленный среди номинативных классов, но

чрезвычайно экспрессивный. Они обозначают качество или обстоятельство действия.

Внутри класса выделены две семантические группы:

— Фразеологизмы, обозначающие интенсивность проявления признака: *язык вывихнешь / язык сломаешь / язык переломишь* (о высокой степени трудности произношения), *язык проглотишь* (о высшей степени качества, чаще о вкусе пищи). Здесь лексема «язык» употребляется в анатомическом значении (орган, участвующий в артикуляции и вкусовом восприятии), а сам фразеологизм построен по модели простого односоставного предложения (инфинитивного или личного).

— Фразеологизмы, обозначающие образ действия: *высунув (высунувши, высуня) язык* (очень быстро, с предельным усердием, не покладая сил), *под язык* (аккомпанируя голосом, напевая). Здесь наблюдается метафорическое переосмысление анатомического образа: признак крайнего напряжения, спешки или сопровождения ритмического действия вокализацией.

Синтаксически эти фразеологизмы оформляются либо как деепричастные обороты (застывшие формы), либо как сравнительные конструкции, либо как инфинитивные предложения. Их высокая экспрессивность и образность делают их востребованными в разговорной и художественной речи.

6. Модальные фразеологизмы представлены всего четырьмя единицами, но они образуют семантически целостную микросистему, выражающую субъективное отношение говорящего к содержанию речи или к речевому поведению собеседника. К ним относятся:

— *отсохни (у кого-либо) язык* – междометно-глагольная формула клятвы, заверения;

— *чтоб у тебя язык отсох* – модель целевого придаточного, выражающая проклятие как интенсивное пожелание лишить речи;

— *типун тебе на (под) язык* и его вариант *суляма тебе на язык* — проклятия-пожелания, отсылающие к народным представлениям о наказании за злые или лживые слова.

Все эти единицы характеризуются высокой степенью эмоциональности, императивностью и нередко — архаичной или просторечной стилистической окраской. Они не обозначают реального действия, а передают оценку говорящим чужих или собственных высказываний, сближаясь по функции с модальными частицами и междометиями. Лексема «язык» выступает здесь метонимически — как обозначение речи в целом.

7. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что лексема «язык» обладает исключительно высоким фразообразующим потенциалом, который реализуется в нескольких семантико-грамматических классах. Наиболее продуктивными являются процессуальные фразеологизмы (около 60% выборки), что подчеркивает динамическую, деятельностьную природу концепта «язык» в русской языковой картине мира. Высокой продуктивностью отличаются также предметные и призначные фразеологизмы, тогда как качественно-обстоятельственные и модальные единицы составляют периферию.

При этом каждый класс демонстрирует внутреннюю системную организованность: выделяются устойчивые семантические подтипы, закреплённые синтаксические модели и морфологические характеристики. Например, для предметных фразеологизмов доминирует модель «прилагательное + существительное»; для процессуальных — модели управления («глагол + существительное в косвенном падеже») и структуры простого предложения; для призначных — конструкция «прилагательное + предлог на + язык»; для модальных — императивные или целевые обороты.

Особого внимания заслуживает тот факт, что одна и та же лексема «язык» участвует в формировании единиц, которые могут обозначать:

- конкретное анатомическое действие (*высунув язык, показать язык*),
- речевую деятельность в широком смысле (*болтать языком, найти общий язык*),
- качество речи (*острый язык, суконный язык*),
- эмоциональное и (или) физическое состояние говорящего (*язык прилип к гортани*),
- межличностные отношения (*наступить на язык*),
- модальную оценку (*типун тебе на язык*).

Такая семантическая емкость и есть главное свидетельство высокого фразообразующего потенциала.

Подводя итог анализу, проведенному во второй главе, можно с уверенностью утверждать, что семантико-грамматическая классификация фразеологизмов с компонентом «язык» в рамках Челябинской фразеологической школы позволяет не только системно описать весь корпус единиц, но и выявить глубинные закономерности их функционирования. Полученные результаты подтверждают, что лексема «язык» является одним из ядерных соматизмов русской фразеологической системы, а ее фразообразующий потенциал реализуется прежде всего в процессуальной сфере – в обозначении речевых действий, состояний и отношений. Вместе с тем, присутствие единиц в предметном, призначном, качественно-обстоятельственном и модальном классах говорит о полифункциональности данной лексемы и ее способности обслуживать разные аспекты коммуникативной деятельности человека – от конкретной артикуляции до абстрактной оценки и эмоционального воздействия.

Проведенное исследование создаёт основу для дальнейшего изучения фразеологизмов с компонентом «язык» в когнитивном, лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах, а также может быть использовано в лексикографической практике при составлении фразеологических словарей нового типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было посвящено комплексному анализу фразообразующего потенциала лексемы «язык» в русском языке. Выбор данной лексемы в качестве объекта исследования не случаен: она относится к числу наиболее активных соматических единиц, совмещая в своей семантической структуре три ключевых значения – анатомическое (орган во рту), коммуникативное (средство общения) и этносоциальное (народ). Именно эта многозначность создает исключительно благоприятные условия для образования устойчивых оборотов разной семантики, от обозначения процесса говорения до характеристики качества речи, от описания состояния говорящего до фиксации межличностных отношений. Цель работы – выявить структурные, семантические и грамматические свойства фразеологических единиц с компонентом «язык» – была достигнута путем решения ряда задач: составления авторской картотеки фразеологизмов, описания их объема и компонентного состава, выявления структурных свойств и установления продуктивности образования единиц различных семантико-грамматических классов.

Материалом послужила картотека, включающая 295 фразеологических единиц, извлеченных методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников – «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Большого фразеологического словаря русского языка» под редакцией В. Н. Телии, словарей В. М. Мокиенко, А. К. Бириха, В. И. Даля и многих других. Такой объем материала обеспечил репрезентативность выводов и позволил выявить системные закономерности, лежащие в основе фразообразования с участием данной лексемы. Теоретической базой послужили труды классиков отечественной фразеологии (В. В. Виноградов, Н. М. Шанский, В. П. Жуков), а также семантико-грамматическая классификация, разработанная А. М. Чепасовой и ее последователями в рамках Челябинской

фразеологической школы. Эта классификация, основанная на сочетании семантического и грамматического критериев, позволила провести систематизацию всего корпуса единиц и выявить их внутреннюю иерархию.

Анализ компонентной структуры показал, что фразеологизмы с лексемой «язык» варьируются по объему от двух до шести компонентов. Наиболее многочисленными оказались двухкомпонентные единицы (около 54%). Трехкомпонентные фразеологизмы составляют 26%, четырехкомпонентные – 14%, а пяти- и шестикомпонентные – 6%. Такое распределение соответствует общей тенденции русской фразеологии, где двучленные и трёхчленные структуры являются наиболее продуктивными.

Лексико-грамматический состав компонентов отличается разнообразием. Семантически опорным во всех случаях выступает лексема «язык», которая может употребляться в различных падежных формах и реализовывать разные значения. Грамматически опорным компонентом могут быть слова различных частей речи, однако абсолютное доминирование принадлежит глаголам и глагольным формам. Это не случайно: большинство фразеологизмов с лексемой «язык» обозначают речевую деятельность, которая осмысливается как процесс, действие, изменение состояния. Зафиксированы инфинитивные формы и личные формы глаголов, формы повелительного наклонения, причастия и деепричастия. Имена существительные и прилагательные выполняют конкретизирующую функцию, обозначая качество речи, ее тип, отношение субъекта речи к адресату. Служебные части речи – предлоги, союзы, частицы – также участвуют в формировании фразеологизмов, преимущественно в моделях управления.

Синтаксическая организация исследуемых единиц охватывает практически все структурные модели, зафиксированные в современной фразеологии – от простейшего сочетания знаменательного слова со служебным до конструкций, аналогичных придаточной части сложного предложения. Наиболее продуктивной оказалась модель словосочетания с

подчинительной связью. Внутри этой модели абсолютное лидерство принадлежит управлению: конструкции типа «инфинитив + существительное в косвенном падеже» и «инфинитив + предлог + существительное». Это подтверждает, что большинство фразеологизмов с лексемой «язык» ориентированы на передачу процессуальной, динамической семантики. Модели согласования типа «прилагательное + существительное» также высокопродуктивны, что отражает важность качественной, оценочной характеристики языка как инструмента общения. Напротив, элементарные модели типа «знаменательное + служебное слово» представлены единичными примерами, что указывает на их малую продуктивность для исследуемой лексики.

Важным наблюдением стало наличие у фразеологизмов с лексемой «язык» высокой степени вариативности. Зафиксированы шесть из восьми типов варьирования, описанных А. М. Чепасовой: компонентное, количественное, морфологическое, морфемное, синтаксическое, а также комбинированное. Такая пластичность обеспечивает устойчивым оборотам способность функционировать в широком спектре коммуникативных условий без потери семантического тождества и является дополнительным свидетельством высокого фразообразующего потенциала лексики.

Ключевым этапом исследования стало распределение всех 295 фразеологических единиц по семантико-грамматическим классам в рамках концепции А. М. Чепасовой. Это распределение выявило четкую иерархию: абсолютное большинство составляют процессуальные фразеологизмы (II класс) – 180 единиц, что составляет около 61% от общего объема выборки. Этот результат является центральным выводом работы. Он убедительно доказывает, что в русской языковой картине мира лексема «язык» осмысливается прежде всего как инструмент действия, а не как статичный объект. Речевая деятельность, говорение, молчание, воздействие словом – вот те сферы, где фразообразующий потенциал данной лексики реализуется наиболее полно и разнообразно.

Внутри класса процессуальных фразеологизмов были выделены несколько семантических подтипов. Первый подтип – фразеологизмы, обозначающие действия человека, выходящие за рамки речевой сферы (например, *добыть языка в значении* «пленить врага для получения сведений», *как корова языком слизала* – «исчезнуть без следа»). Второй подтип – фразеологизмы, обозначающие физическое или эмоциональное состояние человека: *проглотить язык* (внезапно замолчать от страха или смущения), *слова не идут с языка* (не решаться сказать), *язык не поворачивается* (не хватает смелости), *язык прилип к гортани* (оцепенение от страха), *язык отнялся* (потеря способности говорить). Эти единицы фиксируют психофизиологические реакции человека, связанные с временной или хронической утратой речевой функции. Третий подтип – фразеологизмы, обозначающие взаимоотношения лиц или воздействие на адресата: *наступить на язык* (заставить замолчать), *найти общий язык* (достичь взаимопонимания), *показать язык* (выразить презрение), *чесать языком* (пустословить, сплетничать). Четвертый подтип – фразеологизмы, выражающие интенции говорящего: *просится на язык* (очень хочется сказать), *язык чешется / свербит* (испытывать желание высказаться). Пятый подтип – фразеологизмы, обозначающие фазы речевого процесса: *дать волю языку* (начать говорить лишнее), *черт дернул за язык* (невольно сказать) и другие. Шестой подтип – фразеологизмы, обозначающие речевые действия как устойчивое свойство лица: *болтать / молоть / колотить языком* (пустословить), *разводить вавилоны языком* (выражаться намёками). Такое разнообразие подтипов свидетельствует о высокой степени семантической дифференциации внутри процессуального класса.

Вторым по объему (51 единица, около 17%) оказался класс призначных фразеологизмов (III класс). Они обозначают статический признак – качество, свойство или состояние субъекта (человека). Внутри класса выделены три подгруппы. Первая – фразеологизмы, характеризующие нарушение вербальной функции: *без языка* (онемевший,

утративший способность говорить), *язык с подбоем* (картавый, косноязычный). Вторая – фразеологизмы, характеризующие гипертрофированную речевую активность (болтливость): *бойкий на язык*, *невоздержанный на язык*. Третья – фразеологизмы, характеризующие особенности коммуникативного поведения: *острый на язык* (язвительный), *злой на язык* (злопамятный), *дерзкий на язык* (грубый). Все призначные фразеологизмы построены по единой структурной модели «прилагательное (полное или краткое) + предлог + «язык» в винительном или творительном падеже» (кроме предложно-падежной формы *без языка*), что свидетельствует о грамматической стандартизации этого класса.

Класс предметных фразеологизмов (I класс) насчитывает 43 единицы (около 15%). Анализ показал, что они распределяются по трем субкатегориям крайне неравномерно. Абсолютное большинство относится к субкатегории отвлеченных понятий: *эзопов язык* (иносказательная речь), *суконный язык* (шаблонная, невыразительная речь), *птичий язык* (непонятная, закодированная речь), *ломаный язык* (искаженная речь иностранца), *вавилонское смешение языков* (шумный разговор с непониманием), *зуд в языке* (желание высказаться), *притча во языцех* (предмет всеобщих пересудов). Даже те единицы, которые в словарных дефинициях иногда трактуются через лицо (*длинный язык*, *острый язык*), в реальных контекстах выступают не как наименования человека, а как опредмеченное качество речи. Субкатегория «явления неживой природы, время, место» представлена всего двумя единицами (*нашествие двенадцати языков*, *пансион для девиц – без древних языков*), а субкатегория «лицо» – только одной (*злые языки*). Такая скудная представленность объясняется конкретно-телесной семантикой лексемы «язык», которая метонимически связана прежде всего с речью и коммуникацией.

Качественно-обстоятельственные фразеологизмы (IV класс) включают 17 единиц (около 6%). Они обозначают степень проявления

качества или обстоятельство действия. Внутри класса выделены две семантические группы. Первая – фразеологизмы, обозначающие интенсивность проявления признака: *язык вывихнешь / язык сломаешь / язык переломишь* (о высокой степени трудности произношения), *язык проглотишь* (о высшей степени качества, чаще о вкусе пищи). Вторая – фразеологизмы, обозначающие образ действия: *высунув язык* (очень быстро, с предельным усердием, не покладая сил) и *под язык* (напевая, бормоча себе под нос, часто в такт движению).

Модальные фразеологизмы (IX класс) представлены всего 4 единицами (около 1,5%), но они образуют семантически целостную микросистему. К ним относятся: *отсохни у тебя язык* (формула клятвы, заверения), *чтоб у тебя язык отсох* (проклятие), *типун тебе на язык* и *суляма тебе на язык* (проклятия-пожелания, отсылающие к народным представлениям о наказании за злые или лживые слова). Эти единицы выражают субъективное отношение говорящего к содержанию речи собеседника или к собственным высказываниям, сближаясь по функции с модальными частицами и междометиями. Лексема «язык» выступает здесь метонимически – как обозначение речи в целом.

Проведенное исследование позволяет с полной определенностью утверждать, что лексема «язык» обладает одним из самых высоких фразеобразующих потенциалов среди соматизмов русского языка. Этот вывод основывается на совокупности выявленных фактов.

Во-первых, лексема «язык» участвует в образовании фразеологизмов, охватывающих практически все семантико-грамматические классы – от предметных до модальных, что свидетельствует о ее исключительной семантической гибкости. Во-вторых, количественное доминирование процессуальных фразеологизмов показывает, что ядерной для данной лексемы является динамическая, деятельностьная семантика: язык в русской фразеологической картине мира – это прежде всего инструмент говорения, а не пассивный орган. В-третьих, фразеологизмы с компонентом «язык»

демонстрируют все многообразие структурных типов – от двухкомпонентных сочетаний до развернутых предложеских конструкций, что говорит о высокой формальной продуктивности. В-четвертых, наличие многочисленных вариантов (компонентных, морфологических, синтаксических) свидетельствует о живой, динамичной природе этой подсистемы, ее способности адаптироваться к динамичным коммуникативным условиям.

Причины столь высокого фразообразующего потенциала кроются в семантической структуре самой лексемы. «Язык» совмещает анатомическое значение (конкретный орган), коммуникативное (средство общения) и этносоциальное (народ). Эта многозначность создает богатые возможности для метафорического и метонимического переосмысления. Через анатомический образ языка осмысляются процессы говорения (*чесать языком*), молчания (*проглотить язык*), качества речи (*острый язык*), состояния говорящего (*язык прилип к гортани*), межличностные отношения (*найти общий язык*), а также модальные оценки (*типун тебе на язык*). Человек, познавая мир через собственное тело, проецирует свойства и функции языка-органа на всю сферу коммуникации, что и обеспечивает исключительную продуктивность данной лексемы во фразеологии.

Результаты исследования имеют как теоретическое, так и прикладное значение. В теоретическом плане работа вносит вклад в системное описание русской фразеологии. Выявленные количественные соотношения между классами (доминирование процессуальных, затем призначных и предметных, периферийное положение качественно-обстоятельственных и модальных) позволяют более точно охарактеризовать внутреннюю иерархию фразеологической системы. Кроме того, работа демонстрирует, как полисемия лексемы соотносится с ее фразообразовательной активностью, что важно для когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов в преподавании русского языка в школе и вузе. Собранный картотека (295 единиц с контекстами употребления) может служить основой для проведения уроков по фразеологии в старших классах при углубленном изучении русского языка, для спецкурсов по стилистике и лексикологии, для занятий по лингвистическому анализу текста. Результаты классификации могут быть использованы при составлении фразеологических словарей нового типа, ориентированных на семантико-грамматический принцип описания материала.

Тем не менее, проведенная работа не исчерпывает всех аспектов изучения фразеологизмов с компонентом «язык». Перспективными направлениями нам представляются: сопоставительный анализ фразеологизмов с лексемой «язык» в русском и иностранном языках, что позволит выявить национально-культурную специфику; когнитивное исследование метафорических моделей, лежащих в основе фразеосемантического поля «язык»; диахроническое изучение изменения состава и значений данных фразеологизмов на материале текстов разных эпох; а также более детальный анализ функционирования этих единиц в различных типах дискурса – художественном, публицистическом, разговорном. Особый интерес представляет исследование фразеологизмов с компонентом «язык» в аспекте гендерной лингвистики, поскольку многие из них содержат оценки речевого поведения человека.

Таким образом, выполненное исследование подтвердило исходную гипотезу о высоком фразообразующем потенциале лексики «язык» в русском языке. Эта лексема не только входит в состав многочисленных устойчивых оборотов, покрывающих практически все аспекты речевой коммуникации, но и демонстрирует богатство структурных типов, вариативных возможностей и семантико-грамматических разновидностей. Русская фразеологическая картина мира, запечатленная в единицах с

компонентом «язык», предстает как динамичная, антропоцентрически ориентированная система, в которой язык-орган становится универсальной метафорой языка-речи, языка-общения и языка-народа

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверина М. А. К вопросу о семантических свойствах и функционировании лексемы «язык» / М. А. Аверина. – 2020. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/rodnoy-yazyk-i-literatura/library/2020/11/07/k-voprosu-o-semanticheskikh-svoystvah-i> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотипное. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с. – (Лингвистическое наследие XX века). – ISBN 5-8360-0407-2.
3. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с. – ISBN 5-288-02132-5.
4. Васильев А. И. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах / А. И. Васильев // Rhema. Рема. – № 2. – 2011. – С. 68-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-frazeologizatsii-v-sinhronicheskom-i-diahronicheskom-aspektah> (дата обращения: 16.05.2025).
5. Васильева О. С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в русском культурном коде / О. С. Васильева, Д. А. Лукуша, Е. Е. Шлейникова // Материалы конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» – 2025. – С. 199-210. – URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/18839> (дата обращения: 05.06.2026).
6. Гутовская М. С. Концепт язык в русской языковой картине мира и в обыденном сознании / М. С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2006. – Ч. 1. – С. 252–255. – ISBN 985-500-066-8.
7. Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий

и пр. / В. И. Даль. – Полное издание в одном томе. – Москва : Альфа-книга, 2020. – 984 с. – ISBN 978-5-9922-2734-5.

8. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. – Москва : Флинта, 2010. – 808 с. – ISBN 978-5-9765-0028-0.

9. Жуков В. П. Русская фразеология : учебное пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 2006. – 408 с. – ISBN 5-06-005399-7.

10. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. – Москва : Русский язык, 1987. – 448 с.

11. Жуков В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка : пособие для учащихся / В. П. Жуков. – Москва : Просвещение, 1980. – 447 с.

12. Казачук И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения) : монография / И. Г. Казачук. – Челябинск : Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с. – ISBN 5-85716-537-7.

13. Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л. Г. Кочедыков. – Самара : Бахрах-М, 2006. – 175 с. – ISBN 5-94648-044-8.

14. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – Москва : Аделант, 2014. – 512 с. – ISBN 978-5-93642-359-8.

15. Лиджиева А. С. Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке / А. С. Лиджиева, Д. А. Сусаева // Вестник КалмГУ. – № 4(16). – 2012. – С. 71-74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-somaticheskikh-frazeologizmov-v-russkom-yazyke-1?ysclid=mq23nitgd5560282622> (дата обращения: 17.01.2026).

16. Листрова-Правда Ю. Т. Фразеологизмы русского языка со словом «язык» на фоне арабских фразеологизмов / Ю. Т. Листрова-Правда, Садик

Гумер Аббоуд, Хуссаин Тума М. // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – № 8. – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-russkogo-yazyka-so-slovom-yazyk-na-fone-arabskih-frazeologizmov> (дата обращения: 06.06.2025).

17. Мамедова Ф. А. Г. Фразеологическая концепция В. В. Виноградова / Ф. А. Г. Мамедова // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – № 7–7. – С. 61–63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskaya-kontseptsiya-v-v-vinogradova> (дата обращения: 05.06.2026).

18. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / М. И. Михельсон. – Посмертное издание. – Санкт-Петербург : Типография АО «Брокгауз-Ефрон», 1912. – URL: <https://archive.org/details/russkajamyslirech65/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 17.02.2025).

19. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с. – ISBN 978-5-373-01386-4.

20. Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В. М. Мокиенко, В. П. Фелицына. – Москва : Русский язык, 1990. – 220 с. – ISBN 5-200-00778-X.

21. Национальный корпус русского языка : официальный сайт. – Москва, 2003–2026. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2026).

22. Попова А. Р. Лексико-фразеологический комплекс как результат развития лексической единицы / А. Р. Попова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5–2 (35). – С. 144–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-frazeologicheskiiy-kompleks-kak-rezultat-razvitiya-leksicheskoy-edinitzy> (дата обращения: 03.02.2025).

23. Попова А. Р. Реализация словообразовательного и фразеобразовательного потенциала лексической единицы русского языка /

А. Р. Попова // Учебные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – № 3. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-slovoobrazovatel'nogo-i-frazeobrazovatel'nogo-potentsiala-leksicheskoy-edinitsy-russkogo-yazyka> (дата обращения: 15.12.2025).

24. Прохорова А. П. Фразеосемантическое поле «говорение»: лингвопрагматический аспект (на материале русского и французского языков) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Прохорова Анна Павловна. – Майкоп, 2018. – 193 с.

25. Русско-болгарский фразеологический словарь / под ред. С. Влахова. – Москва : Издательство «Русский язык», 1980. – 588 с.

26. Самситова Р. И. История изучения фразеологизмов в языкознании / Р. И. Самситова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – № 4 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-izucheniya-frazeologizmov-v-yazykoznanii> (дата обращения: 11.02.2026).

27. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. – Москва : Отечество, 1995. – 368 с. – ISBN 5-7072-0023-1.

28. Словарь русских фразеологических неологизмов (конец 80-х гг. XX в. – 2000-2020 гг. XXI в.) / Сост. Е. В. Генералова, В. М. Мокиенко; при уч. О. В. Раиной, Н. А. Росовой (фрагмент). – Санкт-Петербург, 2022 (рукопись).

29. Справочно-информационный портал «Грамота.ру» : официальный сайт. – Москва, 2000-2026. – URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 25.02.2026).

30. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – ISBN 5-88766-047-3.

31. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва : Астрель, 2008. – 878, [2] с. – ISBN 978-5-271-19014-8.

32. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – Москва : Издательство «Советская энциклопедия», 1968. – 541 с.

33. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. В 2 т. Т. 2. П-Я. / под ред. А. Н. Тихонова. – Москва : Флинта, 2004. – 832 с. – ISBN 5-89349-692-2.

34. Хуснутдинов А. А. Заметки к истории фразеологической науки. В. В. Виноградов – В. Л. Архангельский – В. Т. Бондаренко / А. А. Хуснутдинов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – № 1(5). – 2021. – С. 76-89. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-k-istoriiifrazeologicheskoy-nauki-v-v-vinogradov-v-l-arhangelskiy-v-t-bondarenko> (дата обращения: 21.12.2025).

35. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов : учеб. пособие / А. М. Чепасова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с. – ISBN 5-85716-608-X.

36. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка : пособие для студентов-заочников факультетов русского языка и литературы педагогических институтов / Н. М. Шанский. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. – 168 с. – URL: <https://djvu.online/file/VgPPa0elCPvej?ysclid=mq23h2jjdt997803527> (дата обращения: 18.04.2025).

37. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Специальная литература, 1996. – 192 с. – ISBN 5-7571-0038-9.

38. Шустова С. В. Фразеологическая картина мира: лингвистические и дидактические аспекты : монография / С. В. Шустова, Н. Н. Меньшакова, Т. И. Зеленина, С. В. Милованова. – Пермь : Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2025. – 175 с. – ISBN 978-5-7944-4209-0.

39. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении : монография / А. М. Эмирова. – Симферополь : Научный мир, 2020. – 228 с. – ISBN 978-5-6042514-5-4.

40. Юздова Л. П. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в произведениях художественной литературы : монография / Л. П. Юздова. – Челябинск : Изд-во Челябин. гос. пед. ун-та, 2023. – 159 с. – ISBN 978-5-907704-11-0.

41. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь справочник / Р. И. Яранцев. – Москва : Русский язык, 1997. – 845 с. – (Библиотека словарей русского языка). – ISBN 5-200-02362-9.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАРТОТЕКА УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С ЛЕКСЕМОЙ «ЯЗЫК»

ФРАЗЕОЛОГИЗМ		ЗНАЧЕНИЕ	
Байковый язык		—	Воровской жаргон
Рыбий язык		Условные знаки; азбука глухонемых	
Балабонить языком	Закидывать язык за уши	Болтать, пустословить; долго и назойливо говорить о чём-либо	
Баландить языком	Колотить языком		
Балантресий язык	Мозолить (помозолить) язык		
Балмочить своим языком	Молотить языком		
Барабанить языком	Оббивать (оббить) язык		
Бить языком (о зубы)	Открывать язык		
Блекотать языком	Полоскать язык		
Блеять (браковать, брыхать, брызгать) языком	Пробить языком		
Болтать языком	Разбивать язык		
Боронить языком	Стучать языком		
Блудить языком	Точить (поточить) язык		
Выпихивать язык	Трепать (потрепать) языком		
Блудить языком	Три чулка с языка		
Драть язык	Чесать язык		
Баской на язык		Бойкий, несдержанный человек	
Без языка	Язык зарос (заросся)	Навсегда (или временно) лишиться способности говорить из-за эмоций или болезни	
Заронить язык	Язык заторнулся		
Оставить язык за порогом	Язык прилип (присох) к гортани		
Проглотить язык; как (будто, словно, точно) язык проглотил	Язык к зубам прирос		
Слова не идут (не шли) с языка	Язык отнялся		
Язык в зубах завяз (навяз)	Язык потаился		
Язык задёрнуло			
Биться на языке	Вертеться на кончике языка	Помниться, держаться в памяти (о слове, выражении, каком-либо тексте)	
Вертеться на языке	Мотается на языке		
Пихаться на язык			
Будто язык в киселе	Язык размок		

Язык ниткой перевязан	Язык за зубы цепляется	О пьяном, не имеющем возможности связно строить речь человеку
Блюсть язык за щеками	Придержать (придерживать) язык (язычок)	Воздерживаться от высказываний, не говорить лишнего, не разглашать что- либо
Держать (держи) язык за зубами	Прижануть язык	
Держать язык на веревочке	Прикранить язык	
Держать язык на привязи	Прикусить (закусить) язык	
Держать язык около себя	Притянуть язык	
Держать язык покороче	Язык бы на порог не вытянуло	
Держаться на языке	Язык дома оставлять	
Держать язык за замком		
Бойкий (боек) на язык	Речистый на язык	
Дерзкий на язык	Щекатый на язык	
Речистый на язык	Язык ниткой не привязан	
Болтучий твой язык!	Гнилой язык	О человеке, говорящем вздор, нелепые вещи
Брать (взять) на язык		Пробовать на вкус что-либо
Броский на язык	Весёлый на язык	Остроумный, умеющий метко охарактеризовать что- либо человек
Бросковатый на язык	Язык болтается	О словоохотливом, болтливом, несдержанном человеке, склонном к сплетням
Булатный язык	Язык как помело	
Гораздый на язык	Язык выработался	
Длинный язык	Язык гладко ходит	
Долгий язык	Язык гудит	
Долговатый язык	Язык до пола	
Лёгкий на язык	Язык за уши ходит	
Лепетливый на язык	Язык за плечи заваливается	
На языке болька	Язык здоровый	
Намыленный язык	Язык из зубов выбивается	
Невоздержан(-ный) на язык	Язык мясен	
Поповский язык	Язык на полом месте	
Слаб(ый) на язык	Язык не заплетётся	
Хоть привяжи язык	Язык поветерлив	
Язык без костей	Язык поёт	
Язык без привязи	Язык с балабончиком	
(Вавилонское) смешение языков		Бестолковый, шумный разговор, при котором собеседники не понимают друг друга
Валовий на язык	Поповский язык	Молчаливый, угрюмый человек
Язык продал		

Всунуть (втыкать, воткнуть) язык	Выпихивать язык на губу	Не вовремя и без позволения вступить в разговор
Выворотить язык	Язык повернулся (повернется)	Сказать что-либо грубое, неприличное, злое, клеветническое
Вывалить язык (на плечо)	Выпятить язык на плечо	Сильно, чрезмерно устать, надорваться (от тяжелой работы)
Высадить язык	Высунуть (высовывать) язык	
Перекинуть язык через плечо		
Вывирывать язык		
Выпнуть язык		Проговориться, рассказывать, что не следует
Выставить язык		
Высунуть язык		
Выпялив язык	Высунув (высуня, высунувши) язык	
Выпялить язык		Торопливо, очень быстро; с признаками усталости; с усердием
Выпятить язык		Сказать что-либо некстати, невпопад
Вытелячивать язык		Умереть
Вытянуть с языка	Вытянуть язык	Дерзко говорить с кем-либо, грубить
Вычинить язык		Разузнать у кого-либо о чем-либо, заставить кого-либо рассказать о чем-либо
Говорить (разговаривать) на языке силы		Рассмешить кого-либо шуткой, весёлым рассказом
Говорить на разных языках; Говорить разными языками		Действовать по отношению к каким-либо государствам с позиции силового давления
Говорить языком (кого-либо)		Не понимать друг друга
Давать (дать) волю языку	Распустить (распускать) язык (языки)	Выражать мысли, чувства и позицию, характерные для человека, его манеру, стиль общения или манеру изложения
Пораспустить язык	Язык долгой держать	
Дернуло за язык; Черт/бес/леший/враг/нелегкая дернул(а) за язык	Слететь (слетать) с языка	Позволять себе говорить лишнее
Прийти (приходить) на язык	Сорваться (срываться) с языка	
Съехать с языка		

Добыть (достать) языка		Получать нужные сведения, допрашивая пленных
Добыть языка на колокольне		Излечиться от немоты
Дубовым языком		Речь, полная избитых фраз, штампов и стереотипов
Жевать язык		Говорить, выступать с докладом
Живой язык		Любой из языков мира, противоположный античным языкам
Завилять языком		Разговориться
Завязывать (завязать) язык	Кусить себя за язык	Замолкать, молчать (спохватившись, обнаружив оплошность, промах)
Закусывать язык	Кусить себя за язык	
Потерять язык		
Затолкнуть язык	Наступить (наступать) на язык	Заставить кого-либо замолчать
Обкоротить язык	Обрезать язык	
Отнять язык	Подрезать язык	
Подсекать (подсечь) язык	Привязать язык	
Прижануть язык	Прикорачивать (прикоротить) язык	
Присекать (присечь) язык	Пришить язык ниже пяток	
Связать (связывать) язык (языки)	Укоротить (укорачивать) язык	
Урезать язык	Хватать за язык	
Язык иглой к нёбу пришить		
Затягивать язык		
Зацепиться языком (языками)	Сцепиться языками	Вызывать вяжущий привкус
Злой на язык	Злой язык	Задержаться где-либо, чтобы поболтать, поговорить с кем-то
Злые языки	Змеиный язык	О язвительном, злопамятном человеке, который иронически или саркастически говорит, судит о ком-либо, о чём-либо
Метровый язык	Язык гудит	
Зуд в языке	Просится на язык	Сплетники, клеветники, любители пересудов
Просится с языка		
Играть в (на) язык		О непреодолимом желании говорить, высказать свои мысли
Играть языком		Петь плясовые песни; напевать какую-либо мелодию (без слов)
Идти на язык		Бездельничать
Иметь язык		Слушаться кого-либо (о животном)
		Уметь договориться, найти подход к кому-либо

<i>Идти/пойти по языкам</i>	<i>Притча во языцех</i>	Получать широкую огласку, становиться предметом обсуждений и сплетен
<i>На языке (быть)</i>	<i>Не сойти (сходить) с языка</i>	
<i>Не спускать с языка</i>	<i>Попасть (попадать) на язык</i>	
<i>Как за язык повешен(-ный)</i>		В беспрестанных хлопотах, в делах и заботах
<i>Как корова языком слизала</i>		Неожиданно и бесследно исчезнуть
<i>Кожаный язык</i>		О человеке, говорящем неотчётливо, невнятно
<i>Конфетный язык</i>		Рекламный текст
<i>Корявый язык</i>	<i>Серый язык</i>	О человеке, говорящем на местном наречии
<i>Косой язык</i>	<i>Кривой (кривоzubый) язык</i>	Неправильная речь, косноязычие
<i>Кусать себя за язык</i>		Сердиться, злобствовать
<i>Кусать (свой) язык</i>		Досадовать, страдать
<i>Ломаный язык</i>		Искаженная, неточная речь иностранца на неродном, плохо знакомом ему языке
<i>Ломаным языком говорить</i>	<i>Ломать язык</i>	Коверкать, говорить неправильно, искажать слова и звуки
<i>Масленный язык</i>	<i>Языком тарелку проломил</i>	О коварном, лъстивом человеке, подхалиме
<i>Мертвый язык</i>		Язык, переставший быть средством общения, сохранившийся в письменных памятниках
<i>Наварить язык</i>	<i>Намозолить язык</i>	Устать от долгого разговора
<i>Язык за щёку завалился</i>		
<i>Наломать язык</i>		Приобрести умение красноречиво говорить, спорить; научиться, привыкнуть говорить на местном наречии
<i>Находить (найти) общий язык</i>		Достигать полного взаимопонимания с кем-либо
<i>Нашествие двенадцати языков</i>		Война 1812 года
<i>Невымятый язык</i>		Нелитературная речь
<i>Носить язык с собой</i>		Не бояться расспросить о чём-либо
<i>Обмывать языком</i>		Постоянно сплетничать о ком-либо
<i>Общий язык</i>		Полное взаимопонимание, согласованность в действиях
<i>Огненный язык</i>		Жгучая речь

Отсохни (у кого-либо) язык		Клятвенное заверение в правдивости слов
Острый (остер) на язык	Острый язык	Об остроумном, резком, язвительном человеке
Язык как бритва		
Оттолкнуть язык		Начать расспрашивать, наводить справки
Пансион для девиц – без древних языков		Дом терпимости
Перевернуть язык		Сменить тему разговора
Плохой на язык		О несдержанном, грубом человеке
Под язык		Танцевать под аккомпанемент собственного голоса
Подшивать языком		Подшучивать над кем-либо
Показать (показывать) язык		Выражать пренебрежение, презрение к кому-либо
Покусать язык		Приложить значительные усилия для достижения, осуществления чего-либо
Помазать язык		Выпить спиртного; попробовать, отведать; дать взятку
Прорезать язык		Открыто сказать, заявить о чём-либо
Птичий язык		Псевдонаучный, непонятный для многих язык; тайный, намеренно закодированный язык; графическое представление работы программы
Пустой язык		Лживый человек, обманщик
Разводить вавилоны языком	Эзоповский (эзопов, рабий) язык	О иносказательном выражении мысли намёками
Развязать (развязывать) язык (языки)	Тянуть (потянуть) за язык	
Язык развязывается (развязался); языки развязываются (развязались)		Побуждать, заставлять или давать возможность кому-либо высказаться, разговориться; начинать говорить после молчания, давая показания, раскрывая какую-либо тайну
Роди язык	Смолчи язычок	
Языку каши дай		Приказ о молчании
Русским языком говорить (сказать)		Ясно и понятно говорить что-либо
Сидеть за язык		Быть под следствием (быть осуждённым) за агитацию
Суконный язык		Картавая, искажённая речь; местное наречие; иностранный язык; оскомина; невыразительная, шаблонная речь

Сквернить язык		Выражаться грубо, ругаться матом	
Суляма тебе на язык!	Типун тебе на (под) язык!	Выражение раздражения, негодования в адрес человека, высказывающего что-либо нежелательное	
Толстый язык	Язык плохо подвешен	О неграмотном, неумело выражающем свои мысли человеке	
Хоть на язык наступи		О состоянии крепкого сна или полного равнодушия, спокойствия	
Чтоб у тебя (у него, у вас и пр.) язык отсох!		Бранное пожелание лишиться дара речи собеседнику, говорящему нечто дурное, неприятное, предвещающему несчастье; проклятье	
Шёлковый язык		Плавная, гладкая речь	
Язык бомб		Использование силы, насилия, разрушительных средств для достижения целей (в том числе политических)	
Язык вывихнешь		Об очень трудных для произношения словах, фразах	
Язык сломаешь (переломишь)			
Язык за язык		О ссоре, перебранке	
Язык закирывается	Язык заплетается	Кто-либо не может членораздельно, ясно сказать что-либо	
Язык засеребрить		Заставить молчать подкупом	
Язык заталкивает		О человеке, который не может ничего сказать, вспомнить	
Язык зацепается		Кому-то трудно говорить	
Язык на боку	Язык на губах	—	О состоянии крайней усталости
Язык на плече (на плечо)	Язык на сторону		
Язык поперечку			
Язык на порог		О состоянии сильного опьянения	
Язык на сговоре		Договориться, заключить условие	
Язык не выносит	Язык не поворачивается (повернулся, повертывается, поворотился, ворочается)	Кто-либо боится, не решается, стесняется что-либо сказать	
Язык не доносит	Язык с подбоем	О человеке, который говорит картаво или косноязычно	

Язык не отвалится	Язык не отломится	Кто-либо не лишится дара речи
Язык отсохнет (отсох)		Кто-либо лишится дара речи
Язык под лавкой		Об отмалчивающемся человеке
Язык подвязан	Язык хорошо (здорово, неплохо) подвешен	О человеке, который умеет свободно, гладко и красноречиво говорить, грамотно выражать свои мысли
Языком, что рогачом		
Язык проглотил(-ите) / сглотнёшь язык		
Язык прорезался		О ребёнке, который начал говорить
Язык свербит	Язык скоблецца	Кто-либо испытывает сильное желание сказать что-либо
Язык чешется (зачесался)		